

ПРОЕКТ
«АНТИРОССИЯ»

ЗАГОВОР ГОРБАЧЕВА И ЕЛЬЦИНА

КТО СТОЯЛ ЗА ХОЗЯЕВАМИ КРЕМЛЯ?

Александр Костин

Проект «АнтиРоссия»

Александр Костин

**Заговор Горбачева и Ельцина.
Кто стоял за хозяевами Кремля?**

«Алисторус»

2010

Костин А. Л.

Заговор Горбачева и Ельцина. Кто стоял за хозяевами Кремля? /
А. Л. Костин — «Алисторус», 2010 — (Проект «АнтиРоссия»)

История России изобилует заговорами, превратившимися в инструмент в борьбе за высшую власть. Но заговор Горбачева – Ельцина не имеет себе подобных по катастрофическим последствиям для нашей страны. В своей новой книге автор возвращает читателя к истокам этого заговора, убедительно доказывая, что «перестройка» была замыслена не М. Горбачевым, а Ю. Андроповым в качестве курса на политические и экономические реформы по «китайскому» варианту. Однако замыслам Ю. Андропова не суждено было сбыться, поскольку предательский выстрел С. Щелоковой в корне изменил ситуацию и на политическую арену вышел альянс Горбачева – Ельцина, политический заговор которых привел к развалу Советского Союза. Но сами эти «хозяева Кремля» не были способны разрушить всего за несколько лет советскую сверхдержаву – за ними стояли мощные силы Запада, использующие все имеющиеся средства для уничтожения СССР...

© Костин А. Л., 2010

© Алисторус, 2010

Содержание

Глава I	5
1.1. Суровое детство, бесшабашная юность	5
1.2. Годы студенческие, дела строительные	16
1.3. Вверх по партийной лестнице	31
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Глава I

УРАЛЬСКИЙ САМОРОДОК

1.1. Суровое детство, бесшабашная юность

*Мы все глядим в Наполеоны,
Двуногих тварей миллионы...*
А. С. Пушкин

Борис Николаевич Ельцин родился 1 февраля 1931 года в селе Бутка Талицкого района Свердловской области в крестьянской семье. Отец его – Николай Игнатьевич Ельцин и мать – Клавдия Васильевна (в девичестве Старыгина), как и все их предки, были потомственными крестьянами. Борис был старшим ребенком. Позднее у него появился младший брат Михаил и сестра Валентина (они оба пережили Бориса Николаевича).

По свидетельству своего верного оруженосца – охранника Александра Коржакова, Ельцин тяготился своим крестьянским происхождением и «...любил напускать туману насчет своей родословной. При росте 186 сантиметров, нога у него была маленькая: 41-го размера. Это – он считал – признак аристократии, и полушуткой, полувсерьез рассказывал всем, что у него какие-то аристократические корни. Даже сравнивал себя с Петром Первым: у того нога тоже была 41-го размера.

Когда Ельцина стали называть «царем» – первым запустил это кремлевский завхоз Бородин – Борис Николаевич на полном серьезе принялся размышлять вслух: может, он и вправду потомок царской фамилии?

Но обувь он все равно старался носить большую. Специально покупал на два размера больше: чтобы казаться крупнее»¹.

Когда Ельцин станет Первым Президентом России (ППР) многие биографы попытаются обнаружить в его генеалогическом древе аристократические корни, но чего не дано, того не дано. Однако эти исследования не пропали даром, поскольку позволили восстановить родословную ППР вплоть до начала XVIII века.

В первой половине XVIII века в селе Басмановское Буткинской волости Шадринского уезда Пермской области проживал государственный крестьянин Сергей Елцын, которого удалось идентифицировать в качестве предка Б. Н. Ельцина по отцовской линии.

А. Хинштейн, ссылаясь на историка Дмитрия Панова – наиболее удачного биографа ППР, пишет: «...род Елцыных попал на Урал в период освоения его выходцами из Великого Новгорода. Правда, утверждение это базируется на весьма шатких доказательствах: в писцовых книгах Сытинского погоста за 1495 год Панов якобы обнаружил некоего Елизарко Ельца, хотя по той же логике ельцинские корни можно приписать к древнему городу Ельцу.

Но одно историки установили несомненно: исконная фамилия нашего героя звучит совсем иначе – Елцын... Лишь в 1921 году в написании фамилии впервые появился мягкий знак. А трудно произносимая буква «ы» сменилась на доступное «и» еще позднее: отца будущего президента записывали уже как «Ельцин»².

С легкой руки самого Б. Н. Ельцина отечественная историография связывает с деревней Бутка весь род Елцыных (Ельциных), поскольку в своих мемуарах он решительно утверждает:

¹ Цит. по: А. Хинштейн. Ельцин. Кремль. История болезни. М.: «Олма Медиа Групп», 2008. С. 63.

² Цит. по: А. Хинштейн. Ельцин. Кремль. История болезни. М.: «Олма Медиа Групп», 2008. С. 14.

«Я родился 1 февраля 1931 года в селе Бутка Талицкого района Свердловской области, где жили почти все мои предки. Пахали землю, сеяли хлеб, в общем существовали, как и многие другие...»³ Однако это далеко не так, поскольку, начиная с XVIII века, Елцыны жили в селе Басмановском (Басманово), а в Бутке семья Ельциных оказалась уже в Советское время и далеко не по собственной воле.

До революции семья Ельциных (Елцыных) считалась зажиточной. Игнат Елцын – дед будущего президента – был церковным старостой и владел обширным хозяйством: водяная и ветреная мельницы, молотилка, жатка, пять лошадей и четыре коровы – то есть типичное хозяйство кулака. В 1930 году деда раскулачили, лишили гражданских прав и выслали в Сибирь. По другим источникам, «раскулаченный» дед Б. Ельцина «ушел в бега». «Бегал» от закона дед будущего президента РФ, очевидно, недолго, поскольку в своей книге ППР сообщает, что вскоре его родственники «вступили в колхоз», а в 35-м году Игнат Елцын уже не скрывался⁴.

Отца будущего президента России – Николая Игнатьевича и его младшего брата Андриана Игнатьевича выслали из родного села и определили им место проживания деревню Будку, что в пятнадцати верстах от Басманово, где они прожили всего-то около двух лет. В том, что братьев Ельциных не выслали вместе с отцом в Сибирь, нет ничего необычного. Уральских и сибирских кулаков, как правило, далеко от родимых мест не выселяли, все равно худших условий жизни не найти.

Именно здесь, в Бутке, и появился на свет будущий ППР, здесь же он был и крещен. С крещением младенца связан забавный, если не сказать большее, – трагический эпизод, в результате которого Россия вполне могла лишиться своего Первого Президента. Впрочем, слово самому Б. Н. Ельцину.

«Мне рассказывала мама, как меня крестили. Церквушка со священником была одна на всю округу, на несколько деревень. Рождаемость была довольно высокая, крестили один раз в месяц, поэтому этот день был для священника более чем напряженный: родителей, младенцев, народу – полным-полно. Крещение проводилось самым примитивным образом – существовала бадья с некоей святой жидкостью, то есть с водой и какими-то приправами, туда опускали ребенка с головой, потом визжавшего поднимали, крестили, нарекали именем и записывали в церковную книгу. Ну, и как принято в деревнях, священнику родители подносили стакан бражки, самогона, водки, кто что мог...

Учитывая, что очередь до меня дошла только ко второй половине дня, священник уже с трудом держался на ногах. Подали ему меня, священник опустил в эту бадью, а вынуть забыл, давай о чем-то с публикой рассуждать и спорить... Родители, Клавдия Васильевна и Николай Игнатьевич, были на расстоянии от этой купели, не поняли сначала, в чем дело. А когда поняли, мама, крича, подскочила и поймала меня на дне, вытащила. Откачали... Не хочу сказать, что после этого у меня сложилось какое-то определенное отношение к религии, конечно же, нет. Но тем не менее такой курьезный факт был. Кстати, батюшка сильно не расстроился. Сказал: «Ну, раз выдержал такие испытания, значит, самый крепкий и нарекается у нас Борисом». Так я и стал Борис Николаевич»⁵.

Борис – Борющийся (славянское). Обычно целеустремленны, оптимисты, любознательны, с образным мышлением. Иногда вспыльчивы, непредсказуемы. Судьба, бывает, испытывает их. В конце концов, тяготеют к дому, к семье. Малые дети им всегда в радость. В точку попал батюшка!

³ Б. Ельцин. Исповедь на заданную тему. Ассоциация уральских издателей. 1990. С. 21.

⁴ Там же. С. 18.

⁵ Б. Ельцин. Исповедь на заданную тему. С. 22.

Работа в колхозе братьям Ельциным пришлась не по душе, и они двинулись на заработки. В 1932 году они осели в Казани, устроились плотниками на строительстве авиационного завода. Однако жизнь в Казани также не задалась. О трудностях, которые испытывала в этот период семья Ельциных, ППР в своих мемуарах написал достаточно красочно, «перепутав», однако, время и место действия описываемых событий.

«Мы жили бедновато. Домик небольшой, корова. Была лошадь, но она вскоре пала. Так что пахать было не на чем. Как и все – вступили в колхоз... В 1935 году, когда уже и корова сдохла и стало совсем невмоготу, дед, ему было уже где-то около шестидесяти, начал ходить по домам – класть печки. Он, кроме того, пахарем был, умел еще и столярничать, плотничать...

(Автор не уточняет, о каком деде идет речь, возможно по матери, тогда это дед Василий. Дед по отцовской линии – Игнат к этому времени либо откладывал ссылку в Сибирь, либо находился «в бегах».)

Отец тогда решил все-таки податься куда-нибудь на стройку, чтобы спасти семью. Это был так называемый период индустриализации. Он знал, что рядом, в Пермской области, на строительстве Бе резни ко вс ко го калийного комбината требуются строители – туда и поехали. Сами запряглись в телегу, побросали последние вещички, что были, – и на станцию, до которой шагать 32 километра.

Оказались в Березниках. Отец завербовался на стройку рабочим. Поселили нас в барак – типичный по тем временам, да и сохранившийся кое-где еще и сегодня, – деревянный, дощатый, продуваемый насквозь. Общий коридор и 20 комнатук, никаких, конечно, удобств, туалет на улице, на улице же и вода из колодца. Дали нам кое-что из вещей, мы купили козу. Уже родился у меня брат, родилась младшая сестренка. Вот мы вшестером, вместе с козой, – все на полу, прижавшись друг к другу, и спали. С шести лет, собственно, домашнее хозяйство было на мне. И за младшими ребятишками ухаживать – одну в люльке качать, за другим следить, чтобы не нахулиганил, и по хозяйству – картошку сварить, посуду помыть, воды принести...»⁶

По рассказу самого Ельцина получается, что семья переехала в Березники в 1935 году непосредственно из деревни Будка, а где же казанский период жизни? Почему Ельцин даже не упомянул об этом, утверждая, что в вышеупомянутом бараке они прожили десять лет?

На самом деле жизненные обстоятельства семьи Ельциных, после переезда ее в Казань, сложились весьма драматично, о чем будущему президенту вспоминать не хотелось, а возможно он кое-что из-за малости лет подзабыл, а потом перепутал даты и события.

В архиве УКГБ по Республике Татарстан (ныне УФСБ) сохранилась агентурная разработка «Односельчане», заведенная оперуполномоченным Татарского ОГПУ Исмагиловым на «группу кулаков в количестве 6 человек». Двое из этой группы были братья Ельцины – Николай Игнатьевич и Андриан Игнатьевич, которые трудились на строительстве Казанского авиационного завода. Вот выписка из разработки «Односельчане»:

«Имея тесную связь друг с другом, систематически проводят антисоветскую агитацию, распространяют провокационные слухи, разлагающие действуют на окружающую среду рабочих, используя в контрреволюционных целях недостатки в питании, зарплате и неполадках стройки, призывают рабочих к уходу со стройки...»⁷

Конечно, братья Ельцины никакой контрреволюционной деятельностью не занимались и как могли трудились на стройке: Николай Игнатьевич был бригадиром плотников, а Андриан Игнатьевич работал в его бригаде. Жизнь была тяжелой и братья естественно жаловались на то, что людей плохо кормят, заставляют насильно подписываться на заем, а также жертвовать из своих скудных заработков на помощь мировому пролетариату.

⁶ Там же. С. 23.

⁷ Цит. по: А. Хинштейн. Ельцин. Кремль. История болезни. М.: «Олма Медиа Групп», 2008. С. 15.

В ночь с 27 на 28 апреля 1934 года братьев Ельциных вместе с другими фигурантами из разработки «Односельчане» арестовали. В обвинительном заключении по делу бывших кулаков говорится, что они «...проводили систематически антисоветскую агитацию среди рабочих, ставя своей целью разложение рабочего класса и внедрение недовольства существующим правопорядком. Используя имеющиеся трудности в питании и снабжении, пытались создать нездоровые настроения, распространяя при этом провокационные слухи о войне и скорой гибели Советской власти. Вели агитацию против займа, активно выступали против помощи австрийским рабочим – т. е. совершили деяние, предусмотренное статьей 58–10 УК»⁸.

Десятый пункт статьи 58 УК предусматривал наказание за «антисоветскую пропаганду и агитацию». Судебная «тройка» ГПУ Татарской АССР 23 мая 1934 года приговорила Николая Игнатьевича Ельцина и его брата к трем годам исправительных лагерей.

28 мая братья Ельцины вместе с их поделщиками были этапированы в Дмитровский Исправительно-трудовой лагерь («Дмитлаг»), заключенные которого использовались при строительстве канала им. Москвы в районе подмосковного города Талдома. Семья поехала за отцом, жили в бараке. Вскоре, однако, семью Ельциных приютила в своем доме Нина Васильевна Петрова – жена заключенного Василия Петрова, с которым сдружился Ельцин-старший. Именно в доме Петровых в Талдоме родился младший брат Ельцина – Михаил.

По воспоминаниям Нины Васильевны, Борис рос очень активным ребенком, а по причине отсутствия игрушек очень любил сооружать из поленьев всевозможные конструкции, дома, пирамиды. Возможно, эти сучковатые поленья и предопределили дальнейший жизненный путь будущего строителя, а затем и ППР.

В своих мемуарах Б. Н. Ельцин ни разу не упомянул имя своей спасительницы – Нины Петровой, возможно, эти детские эпизоды просто выпали из памяти. Если проанализировать все три «мемуара» Б. Н. Ельцина («Исповедь на заданную тему», «Записки президента» и «Президентский марафон»), таких провалов памяти набирается достаточно большое количество, что свидетельствует о серьезном заболевании сосудов головного мозга автора мемуаров.

Следуя А. Хинштейну, будем проводить краткий медицинский диагноз по тому или иному заболеванию ППР:

«Провалы памяти – выпадение из памяти конкретных отрезков времени или определенных событий, их место заполняется часто ложными воспоминаниями. Атеросклероз сосудов головного мозга ведет к расстройствам умственной деятельности»⁹.

Однако жена Ельцина, Наина Иосифовна нашла все-таки возможность отблагодарить семью Нины и Василия Петровых. Уже будучи первой леди России, она отыскала в Казани их дочь Нину Васильевну, которая в тридцатых годах, будучи совсем еще девочкой, заботилась о маленьком Борисе. На свои деньги президент Ельцин купил ей двухкомнатную квартиру¹⁰.

Однако «провалы памяти» у Б. Н. Ельцина имели одну характерную особенность – они носили заданно временной характер. В другое время и при других обстоятельствах «провалившиеся» в небытие эпизоды вдруг вспыхивали яркой звездой, и впору было кричать, уподобившись известному древнегреческому философу, – «Эврика!».

Так, о тюремных этапах отца Ельцин публично вспомнит лишь во второй своей книге, которая появиться уже в 1994 году, когда наличие репрессированных близких родственников перестанет считаться чем-то крамольным и никак не сможет повлиять на карьеру.

Вдруг ярко всплыл эпизод ареста отца, запечатлевшийся в сознании малыша немногим более трех лет от роду:

⁸ Цит. по: Л. Млечин. Борис Ельцин. Послесловие. М.: «Центрполиграф», 2007. С. 38.

⁹ Цит. по: А. Хинштейн. Ельцин. Кремль. История болезни. М.: «Олма Медиа Групп», 2008. С. 17.

¹⁰ Л. Млечин. Борис Ельцин. Послесловие. М.: «Центрполиграф», 2007. С. 38.

«Я до сих пор помню тот ужас и страх, – пишет Ельцин в «Записках президента». – Ночь, в барачную комнату входят люди, крик мамы, она плачет. Я просыпаюсь. И тоже плачу. Я плачу не от того, что уходит отец, я маленький, еще не понимаю, в чем дело. Я вижу, как плачет мама и как ей страшно. Ее страх и ее плач передаются мне. Отца уводят, мама бросается ко мне, обнимает, я успокаиваюсь и засыпаю»¹¹.

Скрывал ли Ельцин неблагоприятные по тем временам некоторые обстоятельства своей биографии? Безусловно скрывал, и свидетельством тому старые анкеты, которые Борис Николаевич заполнял собственноручно. Один из свердловских исследователей биографии Ельцина внимательно изучил все анкеты советского периода, и ни в одной из них нет упоминания о том, что его родные были репрессированы¹².

Однако, первая книга воспоминаний Ельцина «Исповедь на заданную тему» была написана в 1989 году, когда его отец уже был реабилитирован (15 июля 1989 года). Казалось бы, к чему наводить тень на плетень и не написать ту самую правду, о которой он «вспомнит» в 1994 году уже в новой книге: «Отец никогда об этом не говорил со мной, – неуклюже объяснит он свое первое умолчание. – Он вычеркнул из своей памяти этот кусок жизни, как будто его не было. Разговор на эту тему у нас в семье был запрещен».

То есть отец ничего не рассказывал, а сам Борис Николаевич, естественно, ничего не помнил по малости лет, хотя, как мы могли убедиться, он детально воспроизвел картину ареста отца.

Однако не надо забывать, что первая книга воспоминаний хотя и вышла на закате Советской власти, но именно в 1989 году Ельцин вел решительную борьбу за свою политическую реабилитацию в качестве кандидата в народные депутаты Верховного Совета СССР. Борьба шла за каждый голос, он хотел нравиться всем без исключения, а упоминание об отце-антисоветчике и деде-кулаке могло лишить его какого-то количества избирателей.

Другое дело, почему наличие репрессированных близких родственников не помешало простому инженеру-строителю впоследствии стремительно продвигаться по ступеням руководящей хозяйственной, а затем партийной лестницы? «Как же наши чекисты его пропустили?» – изумлялся впоследствии его «крестный отец» Яков Петрович Рябов, порекомендовавший Ельцина на пост Первого секретаря Свердловского обкома КПСС. Не зря изумлялся Яков Петрович. По строго заведенному правилу при рассмотрении кандидатур на высокие руководящие должности, и на любые должности в системе КГБ СССР, «компетентными органами» тщательно изучалась родословная кандидата, как минимум, до третьего колена. При наличии репрессированных родственников, несмотря на самые блестящие характеристики деловых и идейно-политических качеств, «компетентные органы» накладывали вето, причем это делалось, как бы это ни звучало парадоксально, в интересах самого кандидата. В будущем такому «выдвиженцу» могут стать доступными следственные дела своих родственников, изучение которых может отравить всю его последующую жизнь и отрицательно сказаться на исполнении порученного дела, чему есть немало примеров.

Детство Б. Ельцина было безрадостным: беспросветная нужда, недоедание, свирепость обиженного на весь белый свет отца, хорошо помнившего зажиточную жизнь в семье кулака и холодные нары «Дмитлага». Вернувшись из лагеря в сентябре 1936 года, Николай Ельцин вместе с семьей возвратился на Урал, в захолустный город Березники, где нанялся работать строителем Березниковского калийного комбината. Живут бедно, в том самом дощатом бараке, который уже описан выше со слов самого Б. Ельцина. К этому следует добавить следующие воспоминания будущего Президента России:

¹¹ Цит. по: А. Хинштейн. Ельцин. Кремль. История болезни. М.: «Олма Медиа Групп», 2008. С. 16.

¹² Л. Млечин. Борис Ельцин. Послесловие. М.: «Центрполиграф», 2007. С. 39.

«Может, потому мне так ненавистны эти бараки, что до сих пор помню, как тяжело нам жилось. Особенно зимой, когда негде было спрятаться от мороза, – одежды не было, спасала коза. Помню, к ней прижмешься – она теплая, как печка. Она нас спасала и во время всей войны. Все-таки жирное молоко, хотя и давала меньше литра в день, но детям хватало, чтобы выжить. Ну, и конечно, уже тогда подрабатывали. Мы с мамой каждое лето уезжали в какой-нибудь ближайший совхоз: брали несколько гектаров лугов и косили траву, скирдовали, в общем, заготавливали сено: половину колхозу (или совхозу? – Л. К.), половину себе. А свою половину продавали, чтобы потом за 100–150 рублей, а то и за 200, купить буханку хлеба.

Вот, собственно, так детство и прошло. Довольно безрадостное, ни о каких, конечно, сластях, деликатесах или о чем-нибудь вроде этого и речи не шло – только бы выжить, выжить, выжить и выжить»¹³.

Клавдия Васильевна – мать Б. Н. Ельцина вспоминала, как впервые у ее малолетнего сына появился протест против социальной несправедливости. Очень рано будущий «непримиримый борец» со спецпайками и спецмагазинами для партийной элиты понял, что не все живут в такой ужасной бедности, как их семья: «В каком-то магазине, куда пришли они с малолетним Борисом Николаевичем, пытливый ребенок обнаружил особый отдел – для избранных. Он даже пролез туда, обалдел от представленного ассортимента – сыр, пшеничный хлеб, американская тушенка – словом, все то, чего и на картинках люди тогда не видывали.

На расспросы сына мать объяснила: это, Боречка, специальная секция, для начальников, нам отовариваться там не положено.

Интересна реакция дошкольника: «Мама, – заявил он в ответ, – несмотря ни на что, я буду начальником».

Он исполнит свое детское обещание матери. Еще при жизни Клавдии Васильевны он, пройдя суровую школу «борьбы» со спецраспределителями для прежней партийной и государственной элиты Советского Союза, превратит в «спецраспределитель» для своей семьи и «семьи» всю Россию со всеми ее несметными богатствами.

Детские впечатления и привязанности – самые крепкие, а детские страхи – самые живучие. Недаром заметил в свое время французский писатель де Сент-Экзюпери, что все мы родом из детства. Что, кроме ощущения постоянного чувства голода на всю жизнь запечатлелось в сознании, да и в подсознании, Б. Н. Ельцина? Это чувство страха перед неминуемым наказанием со стороны властного, невежественного и сильно пьющего отца за любую провинность, с одной стороны, и чувство обиды за нанесенные оскорбления, а также чувство мести, откладываемой на более благоприятные времена, с другой. Действительно, Б. Ельцин на всю жизнь запомнил тяжелую руку отца – домашнего деспота, обладающего неуравновешенной психикой. Припадки бешенства возникали у отца столь часто, что ребенок воспринимал экзекуции, как неотъемлемую часть самого себя. Он даже не задумывался о том, что могут быть иные «педагогические» приемы воспитания, и стоически, без криков и слез, сносил отцовские издевательства, плотно стиснув зубы, отчего пьяный родитель распалялся еще сильнее.

Эти экзекуции продолжались вплоть до самого окончания школы, где Ельцин был неформальным лидером.

«Своей активностью, напористостью я выделялся среди ребят, и так получалось, что с первого класса и до последнего, хотя учился я в разных школах, всегда меня избирали старостой класса, – вспоминал впоследствии Б. Н. Ельцин. – С учебой всегда было все в порядке – одни пятерки, а вот с поведением – тут похвалиться мне труднее, не один раз я был на грани того, что со школой придется распрощаться. Все годы был заводила, что-нибудь да придумывал»¹⁴.

¹³ Б. Ельцин. Исповедь на заданную тему. Ассоциация уральских издателей. 1990. С. 25.

¹⁴ Б. Ельцин. Исповедь на заданную тему. Ассоциация уральских издателей. 1990. С. 25.

Порой «придумки» юного классного лидера граничили с ЧП: то всем классом выпрыгнут через окна со второго этажа перед началом урока немецкого языка, преподавателя которого люто ненавидели. То этой же учительнице воткнут в стул патефонные иголки острием вверх и садистски наслаждались, когда она с криком вскакивала со стула. То затевали опасные игры на реке Зырянке, по которой в весенний паводок сплавляли лес. Забава заключалась в том, чтобы как можно скорее перебежать по плывущим бревнам с одного берега на другой. Нередко эти «забавы» заканчивались скандалами, вызовами «лидера» на педсовет, а его родителей к директору школы. Конечным итогом этих разборок были домашние экзекуции, во время которых лихой предводитель дерзких «операций» вновь становился безответным, бессловесным ребенком.

А еще в юности Борис Ельцин любил подраться. В этих драках, порой по сценарию «стенка на стенку», обязательно до крови, а порой до серьезных травм он с мазохистским наслаждением вымещал на других злобу, копившуюся у него на ненавистного отца. Вот как азартно дрались под руководством своего «предводителя» его однокашники:

«Еще у нас бои проходили – район на район: человек по 60-100 дрались. Я всегда участвовал в этих боях, хотя и попадало порядочно – вспоминает в своих мемуарах уже «политический драчун» – Б. Ельцин. – Когда стенка на стенку, какой бы ловкий и сильный ни был, все равно, в конце концов, по голове перепадет. У меня переносица до сих пор как у боксера – оглоблей саданули. Упал, думал, конец, все потемнело в глазах. Но ничего, все-таки очухался, пришел в себя, дотасили меня до дома. До смертельных исходов дело не доходило, мы хоть и с азартом дрались, но все-таки некие рамки соблюдались. Скорее, это было спортивное состязание, но на очень жестких условиях»¹⁵.

Бойцовский характер у Ельцина сохранился на всю жизнь. Правда, оглоблей его больше не били, но доставалось ему изрядно, пожалуй, больше, чем любому другому политическому деятелю его поколения, взять хотя бы «знаменитое» падение в речку с моста 25-метровой высоты.

Но вот этот «боец» возвращается с очередного ристалища домой и здесь получает очередную порцию унижительной порки от отца.

Первый раз юный Ельцин взбунтовался лишь в четырнадцать лет, по окончании семилетки, когда вместо аттестата принес домой, по его собственному выражению, «волчий билет», свидетельствующий о том, что ученик Ельцин прослушал курс школьной программы без права поступления в 8-й класс на всей территории страны. Вот так описывает обстоятельства получения «волчьего билета» сам Б. Н. Ельцин:

«Однажды меня из школы все-таки выгнали. Это произошло после окончания семилетки. В зале собрались родители, преподаватели, школьники, настроение веселое, приподнятое. Каждому торжественно вручают свидетельство. Все шло по привычному сценарию... И тут вдруг я попросил слово. Почти как на Октябрьском Пленуме ЦК. Ни у кого не было сомнений, что я выйду и скажу слова благодарности и все такое прочее, все-таки экзамены сдал отлично, в аттестате одни пятерки, поэтому меня сразу пустили на сцену. Я, конечно, сказал добрые слова тем учителям, которые действительно дали нам немало полезного в жизни, развивали привычку думать, читать. Ну, а дальше я заявляю, что наш классный руководитель не имеет право быть учителем, воспитателем детей – она их калечит. Учительница была кошмарная. Она могла ударить тяжелой линейкой, могла поставить в угол, могла унижить парня перед девочкой, и наоборот. Заставляла у себя дома прибираться. Для ее поросенка по всей округе класс должен был искать пищевые отбросы, ну и так далее... Я этого, конечно, никак не мог стерпеть. Ребята отказывались ей подчиняться, но некоторые все-таки поддавались.

¹⁵ Там же. С. 26.

Короче, на этом торжественном собрании я рассказал, как она издевалась над учениками, топтала достоинства ребят, делала все, чтобы унижить любого ученика – сильного, слабого, среднего и с довольно яркими примерами, очень резко обрушился на нее. Скандал, переполох. Все мероприятие было сорвано.

На следующий день педсовет, вызвали отца, сказали ему, что свидетельство у меня отнимают, а вручают мне так называемый «волчий билет» – это такой беленький листочек бумажки, где сверху написано, что прослушал семилетку, а внизу – «без права поступления в восьмой класс на территории страны». Отец пришел домой злой, взялся, как это не редко бывало, за ремень, – и вот тут-то я и схватил его за руку. Первый раз. И сказал: «Все!

Дальше я буду воспитывать себя сам». И больше уже никогда я ни в углу не стоял целыми ночами, и ремнем по мне не ходили»¹⁶.

О реакции отца на протестное заявление вдруг повзрослевшего сына в мемуарах ничего не говорится. Надо полагать, Ельцин-старший от такого поворота событий оторопел, но было поздно. Послушный ребенок в одночасье сделался взрослым и постоянных унижений со стороны деспотичного отца больше уже терпеть не желал.

Эти качества, приобретенные в детстве, – умение стиснув зубы, упрямо ждать своего часа – в последующей жизни пригодятся ему не один раз. Именно благодаря этим качествам он и станет тем самым Ельциным, который за обиды, нанесенные ему партийной номенклатурой в конце 1987 года, сполна рассчитался с ней, картинно подписав, после неудавшегося путча 1991 года, указ о запрете деятельности КПСС.

Даже трудно себе вообразить, как сложилась бы новейшая история нашей страны, если бы не отцовский ремень, или, скажем, если бы отец погиб на фронте Великой Отечественной войны. Стоп! Какой фронт? И почему здоровый мужчина, в расцвете лет (в начале войны ему было 36 лет) не был призван в армию? Об этом в мемуарах Б. Ельцина ни слова. В то же время измывательства над ребенком не могли не привести к стойким психологическим отклонениям в характере уже взрослого человека:

«Насилие над детьми непременно наносит психологическую или физическую травму ребенку. Психологическое насилие выражается в длительном неадекватном поведении взрослых, подавляющем личность ребенка, его творческий и интеллектуальный потенциал. Садистские наклонности родителей обычно формируют у детей мазохистские наклонности.

Следствием перенесенного насилия является повышенная конфликтность, легко возбудимость, сохраняющаяся и во взрослом возрасте. Сформировавшийся в детстве комплекс неполноценности требует постоянной самореализации путем унижения окружающих, демонстрации различных успехов, стремления к достижению поставленных перед собой амбициозных целей»¹⁷.

Да, сложный был характер у Ельцина-старшего, но Ельцин-младший был тоже не подарок. Отец и сын – они стояли друг друга, яблочко от яблоньки! Очень трудным был этот сорви-голова, он вечно откуда-то падал, лихо дрался, постоянно ходил в синяках и ссадинах – один проломленный нос чего стоил, а искалеченная левая рука? Однако судьба, на беду всей России, словно хранила его: он и в огне не горел, и в воде не тонул. Все это действительно так, начиная с купели во время крещения и кончая неоднократными «купаниями» в ледяной воде во время акробатического преодоления реки по скользким бревнам. В огне тоже не сторел, хотя и в переносном смысле. Однажды, уже будучи учеником старших классов, он едва не угорел в бане, но в последний момент был вытащен на воздух одним из одноклассников, о чем тот впоследствии не раз сожалел.

¹⁶ Б. Ельцин. Исповедь на заданную тему. Ассоциация уральских издателей. 1990. С. 26–28.

¹⁷ Цит. по: А. Хишштейн. Ельцин. Кремль. История болезни. М.: «Олма Медиа Групп», 2008. С. 11.

А разве не мифическая сила отвела его от верной гибели, когда в руках любопытствующего подростка Ельцина взорвался запал боевой гранаты. Впрочем, дадим слово самому Б. Ельцину.

«А с потерей дух пальцев (на левой руке... – А. К.) случилась вот такая история.

Война, все ребята стремились на фронт, но нас, естественно не пускали. Делали пистолеты, ружья, даже пушку. Решили найти гранаты и разобрать их, чтобы изучить и понять, что там внутри. Я взялся проникнуть в церковь (там находился склад военный). Ночью пролез через три полосы колючей проволоки и, пока часовой находился на другой стороне, пропилил решетку в окне, забрался внутрь, взял две гранаты РГД-33 с запалами и, к счастью, благополучно (часовой стрелял бы без предупреждения) выбрался обратно. Уехали километров за 60 в лес, решили гранаты разобрать. Ребят все же догадался уговорить отойти метров за сто: бил молотком, стоя на коленях, а гранату положил на камень. А вот запал не вынул, не знал. Взрыв... и пальцев нет. Ребят не тронуло. Пока добирался до города, несколько раз терял сознание. В больнице под расписку отца (началась гангрена) сделали операцию, пальцы отрезали, в школе я появился с перевязанной белой рукой»¹⁸.

В этом бойком рассказе не хватает одного – юридической оценки содеянного подростком Ельциным. А ведь было совершено тягчайшее преступление – хищение боеприпасов с охраняемого военного склада, да еще совершенного в военное время, что является отягчающим обстоятельством!

Даже по нормам ныне действующего Уголовного кодекса в соответствии со ст. 226 (Хищение или вымогательство оружия, боеприпасов взрывчатых веществ и взрывных устройств) деяние, совершенное Ельциным наказывается лишением свободы от трех до семи лет. Учитывая, что фактически хищение гранат совершалось по предварительному сговору группой лиц, то срок увеличивается: от пяти до двенадцати лет. Однако лихие подростки попадали еще и под ст. 223 (Незаконное изготовление оружия), поскольку «мемуарист» вспоминает: «Делали пистолеты, ружья, даже пушку». Насчет пушки он, пожалуй, как бы помягче сказать, сильно преувеличил, а вот самодельные пистолеты и ружья-обрезы – это вполне возможно: вот вам еще «от двух до четырех лет»!

И это все по ныне действующему УК и в мирное время. По законам военного времени тут и вышкой пахнет. Но о последствиях своего дерзкого рейда в военный арсенал в мемуарах ни слова. Молчат и биографы о столь серьезном преступлении. Уж не придумал ли все это новоявленный Мюнхгаузен?

Упорству и настойчивости подростка Ельцина можно только позавидовать. В небольшой степени формированию этих качеств способствовал спорт, как верное средство, способное доказать окружающим свое превосходство над ними в достижении поставленных целей. Он перепробовал практически все виды спорта, доступные ученику провинциальной школы. Занимался лыжами, гимнастикой, легкой атлетикой, боксом, борьбой, десятиборьем, но в конце концов выбрал волейбол, где достиг довольно высоких результатов. В «Исповеди» он вспоминает:

«Меня сразу пленил волейбол, и я готов был играть целыми днями напролет. Мне нравилось, что мяч слушается меня, что я могу взять в невероятном прыжке самый безнадежный мяч... Все время находился с мячом, даже ложась спать, засыпал, а рука все равно оставалась на мяче. Просыпался, и сразу тренировка – сам для себя, – то на пальце кручу, то об стенку, то об пол. У меня нет двух пальцев на левой руке, поэтому трудности с приемом мяча были, и я специально отрабатывал собственный прием, особое положение левой руки, и у меня своеобразный, неклассический прием мяча»¹⁹.

¹⁸ Б. Ельцин. Исповедь на заданную тему. Ассоциация уральских издателей. 1990. С. 28–29.

¹⁹ Б. Ельцин. Исповедь на заданную тему. Ассоциация уральских издателей. 1990. С. 28.

Успехи в волейболе были налицо. Учась старшеклассником в новой школе, он уже выступал за сборную команду своего города. В школу имени Пушкина он поступил после вышеприведенного конфликта с классным руководителем по окончании семилетки в прежней школе. Об этом в «Исповеди» Б. Ельцин пишет:

«Конечно же, я не согласился с решением педсовета, стал ходить повсюду: в районо, гороно... Кажется тогда первый раз узнал, что такое горком партии. Я добился создания комиссии, которая проверила работу классного руководителя и отстранила ее от работы в школе. И это абсолютно заслуженно, ей противопоказано было работать с людьми. А мне все-таки выдали свидетельство. Хотя среди всех пятерок красовалось «неудовлетворительно» за дисциплину: я решил в эту школу не возвращаться, поступил в восьмой класс в другую школу имени Пушкина, о которой у меня до сих пор остались теплые воспоминания: прекрасный коллектив, прекрасный классный руководитель Антонина Павловна Хонина. Вот это, действительно, была настоящая учеба»²⁰.

Видимо глубоко «достала» Б. Ельцина бывший классный руководитель – преподаватель ненавистного ему немецкого языка, поскольку в своей «Исповеди» посвятил «немке» полторы страницы текста – больше, чем всему Горбачевскому Политбюро, вместе взятому. Однако Ельцин умолчал о том, по какой такой причине он так долго терпел «издевательства» «немки», ограничиваясь мелкими «уколами», как в прямом (патефонные иголки в стуле), так и в переносном смысле – организация срывов уроков, а обрушился на нее лишь только после окончания семилетки. Ответ ясен. Ему нужна была «победа», добытая публично, как это будет потом, на Октябрьском Пленуме ЦК в 1987 году, когда он с тем же правдоискательским вождением взобрался на трибуну и, неожиданно прозрев, обрушился на перестройку Горбачева. Масштабы, безусловно, разные, но суть одна – победить на глазах изумленной публики.

Ему важно было достичь победы не только над реальными или воображаемыми противниками, но и над самим собой, преодолеть врожденные или приобретенные недостатки. Профессиональная игра в волейбол с исковерканной рукой – ярчайший тому пример. А взять многодневный и многотрудный поход по незнакомым таежным местам, который он организовал с группой одноклассников после окончания девятого класса. Поход едва не закончился трагически, все участники заболели брюшным тифом, долго пролежали в больнице и вынуждены были все, кроме Ельцина, пропустить целый год учебы. Но не таков был этот упрямый юноша, чтобы позволить себе так расслабиться:

«Мы пролежали в больнице почти три месяца с брюшным тифом. Лекарств особых не было. Ну а тут десятый класс, последний выпускной, а я практически ни разу за парту не сел. Но, начиная со середины учебного года, то есть с третьей четверти, я начал заниматься. Взял программу десятого класса. Очень много читал и учил, буквально день и ночь. И, когда начались выпускные экзамены, пошел сдавать. А мои друзья, кто со мной участвовал в этом драматическом походе, решили просто десятый класс пропустить.

Пришел в школу сдавать экзамены, а мне говорят, что нет такой формы – не бывает экстерна в выпускном классе, и что я могу гулять. Опять пришлось, учитывая, что дорожка уже знакомая, идти по проторенному пути: районо, гороно, исполком, горком. Тогда я уже выступал за сборную города по волейболу. К счастью, знали меня, был чемпионом города среди школьников по нескольким видам спорта, чемпионом области по волейболу. Короче, разрешили сдать экстерном, – правда, всех пятерок не удалось получить, по двум предметам поставили четверки. Вот с таким багажом я должен был поступать в институт»²¹.

²⁰ Б. Ельцин. Исповедь на заданную тему. С. 28.

²¹ Б. Ельцин. Исповедь на заданную тему. С. 31.

Впрочем, пора подвести итог детским и юношеским годам Б. Ельцина, в том числе и с медицинской точки зрения, воспользовавшись заключением психиатра, выдержки из которого приводятся ниже.

«Из анализа представленных сведений о детском периоде жизни Ельцина Б. можно сделать вывод о его повышенной истероидности, расторможенности. Конфликтен. Легко возбудим. Любит подчинять окружающих. Самооценка явно завышена.

Предпочитает действовать в экстремальных, стрессовых ситуациях. При этом нуждается в постоянном позитивном восприятии со стороны окружающих, любит, чтобы им восхищались. Так, возникший скандал во время выпускного вечера происходит в присутствии большого количества людей, что могло сыграть решающую роль. Ранее у Ельцина Б. имелись все возможности, чтобы высказать преподавателю свое недовольство, однако он предпочел это сделать «на публике»²².

В какой институт поступать, какую профессию избрать, чтобы на всю жизнь? Раздумывать долго не пришлось, поскольку его устраивал любой вариант, лишь бы вырваться наконец-то из вечной нищеты, покончить с унылой жизнью в обществе вечно пьяного отца, с его деспотизмом в семье.

«Подростком я мечтал поступить в судостроительный институт, изучал корабли, пытался понять, как они строятся, причем сел за серьезные тома, учебники. Но как-то постепенно привлекла меня профессия строителя, наверное потому, что я и рабочим уже поработал, и отец строитель, а он к тому моменту кончил курсы мастеров и стал мастером, начальником участка»²³.

Однако и другая, более веская причина была виной тому, что Б. Ельцин выбрал строительный факультет Уральского политехнического института (УПИ), где на прошлое абитуриентов смотрели не столь придирчиво, чем при поступлении на факультеты, где готовили специалистов военно-промышленного профиля. Для подобных институтов слишком одиозным было досье Б. Ельцина: сын репрессированного чернорабочего, внук кулака, вечно битый хулиган и драчун, получивший в свое время «волчий билет». Да и совершенное им преступление с хищением боевых гранат (кража оружия со взломом в составе вооруженной группы) наверняка фигурировало в личном деле абитуриента. Травма левой руки делала Б. Ельцина «белобилетником» и путь в институты и факультеты, где были военные кафедры, готовившие офицеров запаса по военной специальности, близкой к профильной гражданской специальности, был для него заказан по медицинским показателям.

Итак, строительный факультет УПИ, где на прошлое абитуриентов смотрели сквозь пальцы. С одинаковой легкостью туда мог поступить и сын репрессированного, и правоверный еврей, и «белобилетник» с искореженной кистью руки.

²² Цит. по: А. Хинштейн. Ельцин. Кремль. История болезни. М.: «Олма Медиа Групп», 2008. С. 13.

²³ Б. Ельцин. Исповедь на заданную тему. Ассоциация уральских издателей. 1990. С. 31.

1.2. Годы студенческие, дела строительные

О витязь, то была Наина!
А. С. Пушкин

В 1949 году Ельцин поступил на строительный факультет Уральского политехнического института имени СМ. Кирова, но прежде чем сдать вступительные экзамены, он прошел своеобразный «практикум» на пригодность к делам строительным – построил деревянную баню по «проекту» своего семидесятилетнего деда. В «Исповеди» снова не уточняется, о каком деду идет речь: или это дед Игнат, который десять лет назад клал деревянные печи, либо просто кто-то из знакомых односельчан. Здесь наш «герой» дал волю своей фантазии: он один и сосны валил, и на себе бревна перетаскал из леса, что в трех километрах от строительной площадки, и в одиночестве поднимал верхние венцы и проч.

Банька вместе с предбанником получилась на славу, дед работу принял с оценкой «отлично» и дал «отмашку» на поступление в институт. Поступил в институт легко, всего две четверки, остальные пятерки. И началась «странная» студенческая жизнь, прочно связанная с игрой в волейбол. Впрочем, лучше дать слово самому бывшему студенту:

«Началась студенческая жизнь: бурная, интересная. С первого курса окунулся в общественную работу. По линии спортивной – председатель спортивного бюро, на мне – организация всех спортивных мероприятий. Волейболом тогда уже занимался на достаточно высоком уровне, стал членом сборной города по волейболу, а через год участвовал в составе сборной Свердловска в играх высшей лиги, где играло 12 лучших команд страны. Все пять лет, пока я был в институте, играл, тренировался, ездил по стране, нагрузки были огромные. Занимались, правда, мы 6–7 места, чемпионами не стали, но все воспринимали нас серьезно»²⁴.

Здесь не до учебы. Мы не находим в мемуарах Б. Ельцина воспоминаний о профессорах и преподавателях УПИ имени СМ. Кирова (случай с профессором Регицким приятное исключение), о работе в студенческих кружках или студенческом научном обществе института, о сделанных им докладах на студенческих научных конференциях, какие темы курсовых работ или проектов пришлось ему отрабатывать, кого из своих профессоров-наставников он запомнил на всю оставшуюся жизнь. Ничего этого нет, словно он студент не УПИ, а какого-то института физкультуры или, по крайней мере, штатный тренер по волейболу на кафедре физкультуры того же УПИ. Некогда ему заниматься научной работой, сдать бы очередную сессию и снова в бой.

«Волейбол оставил действительно в моей жизни большой след, поскольку я не только играл, но потом и тренировал четыре команды: вторую сборную УПИ, женщин, мужчин, – в общем у меня уходило на волейбол ежедневно часов по шесть и учиться (а поблажек мне никто не давал) приходилось только поздно вечером или ночами, уже тогда я приучил себя мало спать, и до сих пор я как-то к этому режиму привык и спал по 3,5–4 часа...»²⁵

Полноте, без поблажек, конечно, не обходилось. «Мы все учились понемногу...» и прекрасно знаем, в каких привилегированных условиях неизменно находились спортивные звезды институтов и университетов. Ради спортивной чести института деканат спокойно закрывал глаза на любые прогулы, отлучки, да и строго с таких студентов никто не спрашивал: лишь бы завоевывали побольше дипломов, кубков, вымпелов.

При таком раскладе спортивная звезда, в принципе, вообще может не посещать занятия, а лишь вовремя являться на зачеты и экзамены, подготовка к которым напоминала штурм кре-

²⁴ Б. Ельцин. Исповедь на заданную тему. Ассоциация уральских издателей. 1990. С. 33.

²⁵ Там же.

пости. Такие студенты «осваивали» семестровый курс любого предмета за 4–5 дней, что породило известный студенческий анекдот: на вопрос – «за сколько дней можно освоить китайский язык, последовал вопрос – а когда сдавать?» Так что для студентов-спортсменов все предметы по курсу обучения были своеобразной «китайской грамотой». Профессор Регицкий, читавший курс по теории пластичности материалов, видимо, был в институте «белой вороной», поскольку требовал от студентов отчитаться за семестр по своему предмету, невзирая на спортивные достижения. Вот он единственный и попал в ельцинские мемуары:

«Однажды профессор Регицкий на экзамене по теории пластичности предложил мне ответить сразу, без подготовки. Он говорит: «Товарищ Ельцин, возьмите билет и попробуйте без подготовки, вы у нас спортсмен, чего вам готовиться?» А у всех на столах тетради, записи. Дело в том, что в теории пластичности есть некоторые формулы, которые писать надо не на одной странице, запомнить невозможно. Разрешалось пользоваться учебниками и конспектами. Профессор решил поставить надо мной эксперимент. Долго мы с ним сражались. Но поставил он мне все-таки четверку, жалко»²⁶.

Фактически студент Ельцин живет на износ. Ежедневные тренировки по шесть и более часов, длительные поездки по городам страны в составе сборной команды города по волейболу, занятия урывками по 4–5 часов по вечерам и даже до глубокой ночи рано или поздно должны были отразиться на его здоровье. Вот его собственные воспоминания по этому поводу:

«Однажды мой любимый волейбол чуть не свел меня в могилу. В какой-то момент, тренируясь по шесть-восемь часов и занимаясь предметами по ночам (хотелось в зачетке иметь только оценку «отлично»), видимо, я перенапрягся. А тут, как назло, заболел ангиной, температура сорок, а я все равно пошел на тренировку, и сердце не выдержало. Пульс 150, слабость, меня отвезли в больницу. Сказали лежать и лежать, тогда есть шанс, что месяца через четыре, как минимум, сердце восстановится, а иначе – порок сердца»²⁷.

Однако пациентом Ельцин оказался весьма недисциплинированным – через несколько дней совершил романтический побег из больницы, спустившись с верхнего этажа по импровизированному канату, сплетенному из больничных простыней. Долечиваться уехал к родителям в Березники, где снова стал втягиваться в спортивные тренировки и уже через месяц снова стал играть в волейбол. Лечение затянулось: периоды, казалось бы, полного выздоровления сменялись рецидивами слабости, апатией, в конечном итоге ему пришлось остаться на второй год. Так что институт он закончил лишь в 1955 году на год позже, чем его однокашники, с которыми он начинал учебу. Худа без добра не бывает, поскольку в результате он оказался на одном курсе с Анастасией Гириной, которая через несколько лет станет его женой – Наиной Иосифовной Ельциной.

Как Анастасия Гирина стала Наиной Ельциной – отдельный вопрос. Анастасия Гирина родилась 14 марта 1932 года в старообрядческой семье, но, несмотря на церковнославянское имя – Анастасия, в доме ее звали Наей, а в школе Наиной, что послужило поводом для биографов семьи Ельциных отыскивать еврейские корни в родословной Наины Иосифовны Гириной (Ельциной). По свидетельству Александра Коржакова версию о еврейском происхождении Наины Иосифовны, активно поддерживала мать Б. Ельцина – Клавдия Васильевна. Так, в интервью экс-главы президентской охраны газете «Завтра» (1998, № 43) он, в частности, сказал:

«Ельцин всем говорит, что она русская. Хотя уже само имя сомнительно: в русской семье, где знают «Руслана и Людмилу» Пушкина, никогда таким именем девочку не назовут, ибо Наина там – гений зла, колдунья, ведьма...

²⁶ Б. Ельцин. Исповедь на заданную тему. С. 36.

²⁷ Там же. С. 36–37.

Так вот, Клавдия Васильевна (мать Ельцина) поведала журналисту, что Наина Иосифовна – еврейка, но «хорошая еврейка».

Когда произошло сближение Березовского, Смоленского, Гусинского, Малашенко, Ходорковского, Юмашева, Филатова – это все люди одной национальности, – я сначала не мог понять Таню (дочь Ельцина): как она часами может выслушивать того же Бориса Абрамовича?.. Увы, материнские гены. Родное окружение».

Долгие годы будущая первая леди России жила под двойным именем: по паспорту Анастасия, а в обиходе – Наина. Даже Борис Ельцин, уже будучи женатым не знал о существовании двойного имени у своей жены. Во всяком случае, Наина Иосифовна утверждала это в интервью прессе (а как же они оформляли брак и рождение первой дочери?). И лишь в 60-м году, после рождения второй дочери она написала заявление в ЗАГС и положила конец всей этой путанице.

О будущей жене Б. Ельцин в своих мемуарах пишет очень мало и сдержанно: «В водоворот бурной студенческой жизни у нас сложилась своя компания: шесть ребят и шесть девчонок. Жили рядом, двумя большими комнатами, встречались вместе почти каждый вечер. Само собой, в девчат кто-то влюблялся, мне тоже кто-то нравился, но постоянно в нашей большой дружной студенческой семье я все больше и больше стал замечать одну – Наю Гирину...

Всегда была скромная, приветливая, какая-то мягкая. Это очень подходило к моему неумному характеру. Наши взаимные симпатии нарастали постепенно, но виду мы не подавали и даже если с ней целовались, то как со всеми девчатами, в щечку. Итак наши платонические отношения продолжались долго, хотя я внутренне понимал, что влюбился, влюбился крепко и никуда тут не деться»²⁸.

Из всех девушек в сложившийся студенческой компании Наина Гирина была самой неприметной и тихой. Выросшая в старообрядческой семье, где не то что выпивка – крепкое слово почиталось грехом, она поражала своих друзей покорностью и незлобливостью.

Для отчаянного заводилы студенческих пирушек с перебитым оглоблей носом – партия довольно странная. Но, как считает А. Хинштейн, все решила весьма прозаичная подоплека: «Настя отменно (по студенческим меркам) готовила. Приходя в девичью комнату, Ельцин неизменно сметал со стола испеченные ей пирожки, заедал домашним борщом и постепенно проникался симпатией к милой, домашней барышне.

Их союз стал наглядным подтверждением тезиса о том, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок.

Рискну предположить, что вкусная домашняя еда символизировала для будущего президента тепло семейного очага. Сам-то он сызмальства питался впроголодь, заманчивые разносолы видел только в книге «О вкусной и здоровой пище» и совершенно искренне высшим наслаждением почитал сосиски, сваренные с добавлением сливочного масла»²⁹.

По другой версии молодых людей сблизил спорт, об этом, например, пишут А. А. Мухин и П. А. Козлов: «С Борисом Ельциным Наина познакомилась, как известно, на втором курсе института – Борис Николаевич был председателем спортбюро строительного факультета, а Наина занималась легкой атлетикой. На спортивной ниве они и сошлись»³⁰.

Видимо обе версии имеют право на существование, тем более что сам Б. Ельцин это подтверждает в другой своей книге «Записки президента»:

«Когда мы несколько лет жили в общежитии в соседних комнатах, у нас не было «любви» в современном понимании этого слова. Мне, кстати, сначала нравилась другая девчонка из

²⁸ Б. Ельцин. Исповедь на заданную тему. Ассоциация уральских издателей. 1990. С. 89–90.

²⁹ Цит. по: А. Хинштейн. Ельцин. Кремль. История болезни. М.: «Олма Медиа Групп», 2008. С. 23.

³⁰ А. Мухин, П. Козлов. «Семейные» тайны или неофициальный лоббизм в России. М.: Центр политической информации. 2003. С. 143.

их группы. Потом влюбился в Наю. Но завести настоящий роман не получалось. Мы жили какой-то брызжущей через край коллективной жизнью – бурной, активной... Наши две комнаты – «девочек» и «мальчиков» – называли «колхозом», меня выбрали «председателем», а Наю «сангигиеничкой». Самую аккуратную. Была у нас девушка – «казначей», все деньги шли в один котел, вместе питались, вместе хохмили, вместе в кино ходили, «капустники» устраивали, ну... просто жили. И, конечно, спорт, бесконечный волейбол – матчи, тренировки, я на площадке, Ная на скамейке, и я вижу ее лицо, спокойное и сияющее»³¹.

Все это так, но не хватает чего-то главного, чтобы объяснить столь долгий, но надежный путь к сердцу Наины. Свою симпатию по отношению к ней он тщательно скрывал как от своих друзей, так и от нее самой. Как истинный лидер в образовавшемся «колхозе», он вел себя по «царски». Всех девушек, влюбленных в него, и даже симпатичную себе Наину он держал на изрядной дистанции. Не может же царь быть доступным для всех и каждого! Он понимал и чувствовал, что, сделай он шаг навстречу к той или иной подружке – и все, прощай свобода! Ему не хотелось разменивать свои силы, которые он предполагал и рассчитывал вложить в свою карьеру, на любовные приключения.

Он решил, что и для Наины не станет делать исключения. Пусть пройдет время, оно лучше покажет, подходят они друг другу или нет. Эмоции – продукт скоропортящийся, а значит, нельзя руководствоваться при создании семьи только ими. Должно быть нечто большее, что удерживает двух людей вместе на всю жизнь.

Известно, что самые счастливые браки – те, где у супругов совпадает система ценностей, совпадают интересы, когда они смотрят в одном направлении, видят одинаковые картины мира, говорят на одном языке, понимают друг друга с полуслова.

Но для того, чтобы убедиться во всем этом, нужно время и поэтому Ельцин держит Наину на дистанции, продолжая при этом тщательно отслеживать любой ее взгляд, жест, фразу, поступок, – делал умышленно пренебрежительный вид, давал понять, что пироги – пирогами, спорт – спортом, а Ная для него всего лишь одна из многих красивых девушек, которые пытаются завоевать его сердце. А он – главный приз в этом соревновании. Завоюй, кто сможет!

Спрашивается, как же скромной, застенчивой Наине удалось обойти всех своих умных и привлекательных сокурсниц, влюбленных в красивого спортивного лидера факультета? Как удалось именно ей стать избранницей будущего президента России? До конца этого она, скорей всего, не осознает и сама. Тем более, что и особых-то усилий никаких к тому не прикладывала. Просто была сама собой.

А. Гранатова, хорошо изучившая биографические тонкости семейного клана Ельциных, пишет:

«Можно с большей вероятностью предположить, что Борис увидел в Нае материнскую заботливость, хозяйственность и чистоплотность. И все же главным отличием от всех ее «конкуренток» был невероятно терпеливый и выносливый характер. Психологическая гибкость, готовность к компромиссам. Он был – как ледокол, идущий напролом, с треском крушащий и ломающий на своем пути льдины, никогда не отклоняющийся от взятого курса. А она – как вода в океане, тоже сильная и энергичная, но способная гибко принять любую форму... Они – жесткий металл и мягкая вода – две стихии, два человека, очень даже подходили друг другу»³².

Сказано, на наш взгляд, ключевое слово, определившее судьбу этих двух совершенно разных в психологическом плане личностей, как это у поэта:

Они сошлись – вода и камень.
Стихи и проза, лед и пламень...

³¹ Б. Ельцин. Записки президента. Публикация в Интернете.

³² А. Гранатова. Клан Ельциных. М.: «Алгоритм». 2008. С. 15.

И слово это «материнская заботливость». Наина Иосифовна стала для Ельцина на всю оставшуюся жизнь – «женой-матерью». Из трех категорий женщин – будущих жен («жена-любовница», «жена-мать», «жена-дочь») для такой неумной натуры, как Б. Ельцин, только «жена-мать», какой и была Наина Иосифовна, могла стать незаменимой половиной строптивого супруга. Будучи всегда в тени своего мужа, спокойная и рассудительная, беспрекословно снося его всевозможные срывы и выходки, она ненавязчиво, плавно помогала ему раскрываться. Именно Наина Иосифовна сыграла решающую роль в становлении Ельцина таким, каким знает его вся страна. Без нее он бы просто спился, о чем примеры еще впереди.

Да и сам Ельцин хорошо понимал это, если в своих воспоминаниях нашел несколько теплых слов в адрес своей половины, «снизошел», так сказать:

«Вся дальнейшая жизнь показала, что это была судьба. Это был именно тот выбор – один из тысячи. Ная приняла меня и полюбила таким, каким я был, – упрямым, колючим и, конечно, ей было со мной не так просто. Ну, а про себя я не говорю – полюбил ее, мягкую, нежную. Добрую, – на всю жизнь»³³.

Таким образом, выбор в качестве спутницы жизни «жены – матери» не случаен, он тоже родом из детства. Жестокость отца, к которому у сына должна бы быть естественная привязанность, подтолкнула его к матери, которая была заступницей за любимого сына при пьяных выходках отца. У ребенка медленно, но верно развивался «эдипов комплекс» – неестественная любовь к матери и естественная отзывчивость к женским проблемам. Например, в институте он был тренером женской волейбольной команды, а на руководящих должностях в Свердловске он всегда находил общий язык с женскими бригадами и лично занимался благоустройством женских бытовок. Вообще в женской аудитории он чувствовал себя намного увереннее, чем в мужской, с одной стороны, и быстрее находил у них понимание, с другой³⁴.

Отношения Ельцина с отцом привели к развитию и других комплексов, таких, как завышенные требования к себе – быть лидером в любой обстановке, с одной стороны, и страх перед одиночным существованием, с другой. Учась и работая на всех должностях, Ельцин так планировал свой рабочий день, чтобы как можно большее время находиться «на людях». Например, по некоторым данным, он исключил субботу из своих выходных дней и всегда работал, чтобы быть на виду. Ельцин тяготился обязательными воскресными обедами, которые устраивала Наина Иосифовна, считая время отдыха напрасно потерянным временем. Отдых у него всегда был коллективным, о чем он с восторгом пишет в «Исповеди...», что и после окончания института будут отдыхать вместе, всем «колхозом», невзирая ни на какие жизненные перипетии:

«И после 1955 года, когда мы закончили институт, прошло 34 года (год написания «Исповеди» – 1989-й. – А. К.), и мной эта традиция ни разу не нарушалась! А один раз мы собрались даже с детьми, На эту встречу приехали уже 87 человек. Ни в коем случае не в санатории, а только диким образом: мы прошли по тайге, по Уралу, по Золотому Кольцу, однажды купили путевки на пароход – и проехали по Каме, Волге. Другой раз жили в Геленджике, на берегу моря в палаточном городке, однажды плавали по Енисею до острова Диксон. Все время придумывали новые варианты, и всегда они были интересные и веселые»³⁵.

Эта черта характера позволила некоторым исследователям говорить о имеющем место «недоразвитии Ельцина, крайнем примитиве чувств и неразработанности интимной стороны жизни»³⁶. Недостаток в интимном плане он компенсировал «трудовым максимализмом», кото-

³³ Б. Ельцин. Исповедь на заданную тему. Ассоциация уральских издателей. 1990. С. 91.

³⁴ Е. Клепикова. Борис Ельцин. М., 1992. С. 181.

³⁵ Б. Ельцин. Исповедь на заданную тему. Ассоциация уральских издателей. 1990. С. 38.

³⁶ Е. Клепикова. Борис Ельцин. М., 1992. С. 172.

рый, в результате, привел к формированию комплекса «селф-мэйд-мэн», «сделавшего себя» человека. Такому человеку искренне кажется, что ему все под силу и нет таких вещей, которые он не смог бы понять и сделать. Такой человек живет совсем в другой системе координат, где нет места эмоциям, и все должно крутиться вокруг одного человека, то есть вокруг его, любимого.

А. Хинштейн не стал скрупулезно анализировать эти психоэмоциональные тонкости своего «героя» и рубанул по рабоче-крестьянски: «Такое чувство, что женщины Ельцина вообще не интересовали. Или интересовали постольку-поскольку. Черт его знает, может от спорта и трудовых подвигов удовлетворения он получал больше, чем от секса?»³⁷ И в заключении приводит медицинский диагноз:

«Сексуальные расстройства, не обусловленные органическими нарушениями, появляются при фактическом отклонении от возрастных и конституциональных норм. Они могут выражаться в форме полного или относительного безразличия и представителям противоположного пола и в проявлении явной сексуальной инфантильности»³⁸.

Наина Иосифовна прошла рядом с мужем-самодуром весь его непростой жизненный путь. Видимо он по-своему любил свою половину, но слишком занят был карьерой. Наталья Константиновна, бывший работник пресс-службы Кремля вспоминает: «Возможно все эти сорок с лишним лет (фактически они прожили 51 год. – А. К.) ей не хватало тепла и заботы, хотя какая женщина признается об этом вслух. Только однажды вырвалось в разговоре с младшей дочерью Татьяной о семейном житье-бытье: «Если бы меня мой муж каждую минуту так целовал, как твой Леша...»³⁹

Борис Николаевич бывал с ней грубоват, мог прикрикнуть, при этом сам признавал за собой этот недостаток: «Я человек жестковатый, не отрицаю. Наине со мной трудно приходилось»⁴⁰.

Как-то Александр Шохин наблюдал и впоследствии описал характерную сцену. Кто-то из приближенных наполняет Ельцину рюмку. Наина Иосифовна пытается его остановить:

– Борь, ну не пей!

– Цыц, женщина!

Приносят борщ. Ельцин берет солонку. Наина Иосифовна предостерегает:

– Борь, ты попробуй сначала. Борщ соленый.

Не обращая внимания на ее слова, начинает трясти солонку...»⁴¹

Пройдут годы, и первая леди России будет неловко улыбаться, не зная, что сказать людям по поводу своих синяков на руках. Она же не сможет в высшем обществе признаться в том, что именно так проявляет себя в гневе ее любящий муж, президент России.

«Видимо, зная о том, что он всегда останется неукротимым бунтарем, и адреналин в его крови будет всегда зашкаливать, чувствуя, что ему не раз в жизни придется идти не только напролом, но и по лезвию бритвы, а в этой экстремальной ситуации важна страховка, и в том числе, психологическая поддержка со стороны семьи, – Борис Ельцин искал жену, обладающую безграничным терпением», – пишет А. Гранатова⁴².

И он, как показала их долгая совместная жизнь, в своем выборе не ошибся. Упомянутая выше Наталья Константиновна свидетельствует: «Наина Иосифовна – волевая, сильная женщина, иначе она не смогла бы жить с человеком такого трудного характера. Она была беско-

³⁷ А. Хинштейн. Ельцин. Кремль. История болезни. М.: «Олма Медиа Групп», 2008. С. 172.

³⁸ Цит. по: А. Хинштейн. Ельцин. Кремль. История болезни. М.: «Олма Медиа Групп», 2008. С. 25.

³⁹ Цит. по: Л. Млечин. Борис Ельцин. Послесловие. М.: «Центрполиграф», 2007. С. 47.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Цит. по: Л. Млечин. Борис Ельцин. Послесловие. М.: «Центрполиграф», 2007. С. 48.

⁴² А. Гранатова. Клан Ельциных. М.: «Алгоритм», 2008. С. 16.

нечно предана ему. Когда он стал болеть, повсюду с ним ездила, ухаживала за мужем. Никогда не жаловалась и не рассказывала о семейных проблемах. Говорила журналистам: «Мы никогда с Борисом Николаевичем всерьез не ссорились. Наши дети никогда не слышали ссор. Да и повода не было всерьез поссориться. Мы с ним были как одно целое»⁴³.

По некоторым данным Ельцина всегда отличал утилитарный подход к людям. В этой связи интересен такой эпизод из его прошлого. На одном из собраний после эмоционального выступления Ельцина начальника домостроительного комбината А. Л. Микуниса хватил удар и он умер. Его место занял не кто-нибудь, а Ельцин⁴⁴.

Кульминационным по эмоциональности моментом в его жизни были 20 и 21 марта 1993 года, когда он фактически осуществил государственный переворот, а на следующий день скончалась его мать, Клавдия Васильевна. Сам Ельцин рассматривал ее уход из жизни как «жертву» трагических обстоятельств, которые он сам и создал. Интересно также, что брат Бориса Ельцина Михаил, который жил в Екатеринбурге и работал простым рабочим, уклонялся всячески от встреч с Президентом России, считая, видимо, его виновным в смерти матери. Впрочем Борис Ельцин вряд ли от этого страдал, поскольку напрочь забыл о существовании как брата, так и сестры. Никто из его домочадцев, не говоря уже о самом Ельцине, не поздравил Михаила с 60-летием со дня рождения.

В обиде на своего земляка и жители деревни Бутка, где он родился. В 2001 году, после того, как он не поздравил односельчан с 325-летним юбилеем села, они во всеуслышание объявили, что не будут более посылать ему поздравлений с днями рождения и праздниками.

Вернемся, однако, к заключительному этапу студенческой жизни Б. Ельцина. Учебу в институте он заканчивал все в том же бешеном темпе, которым жил все эти годы. Из пяти месяцев, выделенных на разработку дипломного проекта, фактически он использовал только один месяц, а все остальное время потратил на разъезды по стране с волейбольной командой, поскольку в это время шло первенство страны, самый его разгар, и команда переезжала из города в город:

«Когда вернулся в Свердловск, остался месяц до защиты. Тема дипломной работы «Телевизионная башня». Тогда их почти не было, поэтому до всего нужно доходить самому. До сих пор не представляю, как мне это удалось. Столько умственных, физических сил я потратил, это было невероятно. Причем тут и особо помочь-то никто не может, тема новая, никому не известная – чертишь сам, расчеты делаешь сам, все от начала до конца – сам. И все-таки сдал диплом, защитился на «отлично»»⁴⁵.

Защитившись, уже через час, едва забежав в общежитие, он поехал в Тбилиси на игры первенства страны: «Так получилось, что все лето 1955 года после окончания института я проездил по соревнованиям: то первенство страны, то вузовский турнир в Ленинграде, то кубок страны в Риге... уехал на игры не поинтересовавшись даже, куда меня распределят...»⁴⁶

Зато этим вопросом живо интересовалась Наина и была очень огорчена, когда узнала, что их распределяют в разные города Урала. Ее – домой, в Оренбург, а его – в Верхнюю Исеть Свердловской области. Правда Борис Николаевич, как всегда, страдает некоторыми провалами в памяти, и о Верхней Исети начисто забывает:

«Вернулся (из многодневного турне по всему Советскому Союзу. – А. К.) 6 сентября и пошел оформляться на работу, куда меня направили по распределению, в трест Уралтяжтрубстрой... узнал, что меня оставили здесь, в Свердловске, а ее отправили в Оренбург. Обычно в один город молодых распределяли только тогда, когда у них были свидетельства о регистрации

⁴³ Цит. по: Л. Млечин. Борис Ельцин. Послесловие. М.: «Центрполиграф», 2007. С. 48.

⁴⁴ Е. Клепикова. Борис Ельцин. М., 1992. С.183.

⁴⁵ Б. Ельцин. Исповедь на заданную тему. Ассоциация уральских издателей. 1990. С. 37–38.

⁴⁶ Б. Ельцин. Исповедь на заданную тему. С. 43, 90.

брака. А у нас имелось в наличии только объяснение в любви. И решили мы проверить нашу любовь – крепка ли она, глубока ли»⁴⁷.

Кто это решал? Так ли было дело? Воспитанная в старообрядческих традициях, а также на поэзии Э. Асадова и С. Шипачева, Наина никогда не снизошла бы до объяснений, и не могла потребовать дачи соответствующих обязательств от своего экспрессивного ухажера, а лишь плакала по ночам в подушку и упорно ждала, когда же он попросит ее руки. И узнав о распределении в разные города, не дождавшись предложения от Ельцина, который завихрился на несколько месяцев в турне по стране, она, грустная и обманутая в своих мечтах и светлых чувствах, уехала в Оренбург, свято веря, что никогда больше не увидит Бориса Николаевича.

А Б. Ельцин продолжает витийствовать: «Договорились так: она уезжает в Оренбург, я остаюсь работать в Свердловске, но ровно через год мы встречаемся на нейтральной территории – не в Оренбурге или Свердловске, а в городе Куйбышеве. (Ну детектив какой-то! Почему именно в Куйбышеве, это выяснится несколько ниже. В силу специфики своей памяти, склонной к провалам, он просто перенес один эпизод своей жизни из будущего в настоящее. – А. К.).

Там, решили мы, окончательно и поймем, остыли за это время наши чувства или, наоборот, – сохранились, выросли. Так оно и случилось»⁴⁸.

А случиться это ровно через год, а пока молодой специалист с головой окунулся в работу. Отбыв некую «трудовую повинность» на строительстве в Верхней Исети, он возвращается в Свердловск, где ему, как выпускнику профильного вуза, руководство треста «Уралтяжтрубстрой» предложило должность мастера строительного участка. Однако от должности мастера Ельцин отказался и решил испытать себя в качестве простого рабочего.

Сам он этот свой экстравагантный шаг объяснил следующим образом: «... сразу руководить стройкой, людьми, не пощупав все своими руками, – я считал большой ошибкой. По крайней мере, точно знал, что мне будет очень трудно, если любой бригадир, с умыслом или без, сможет обвести меня вокруг пальца, поскольку знания его непосредственно связаны с производством. Поэтому я решил для себя, что год посвящу тому, чтобы освоить 12 строительных специальностей. Каждый месяц – по одной»⁴⁹.

Диво дивное, освоить и сдать на разряд в течение года двенадцать рабочих профессий, да каких: каменщик, плотник, столяр, стекольщик, штукатур, маляр, бетонщик, водитель грузового автомобиля, машинист башенного крана, что еще? Зарапортовавшийся новый Мюнхгаузен забыл указать еще три профессии, ну, например (добавим от себя), плиточник-мозаичник, электрик и паркетчик, на освоение каждой из них в профтехучилищах соответствующего профиля отводится от года до трех лет, каково? Послушаем этот лихой рассказ и усомнимся во всем сказанном, разве что кроме нескольких эпизодов. Во-первых, о реакции рабочих, то есть истинных специалистов своего дела на это шапкозакидательство: «Рабочие хоть и посмеивались над жадой молодого специалиста пойти, так сказать, в народ, тем не менее, помогали мне, подбадривали, в общем, внутренне поддерживали меня»⁵⁰.

Конечно, посмеивались только, конечно, подбадривали – а как же иначе, ведь этот горе-стахановец через год станет их непосредственным начальником. Хохотали-то они уже в своих курилках, да делились своими наблюдениями за новым Дон Кихотом в семейном кругу. Верится также, что освоил он профессию «бетонщика» в том объеме, о котором всем нам и поведал, – это, во-вторых:

«Вскоре я получил профессию... бетонщика. Кстати, очень тяжело мне давалась именно работа бетонщика, хотя физически вроде крепкий, но по очень узким и высоким лесам быстро

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Б. Ельцин. Исповедь на заданную тему. С. 43–44.

⁵⁰ Там же. С. 44.

бежать с тачкой жидкого бетона было очень сложно. Если ее накренить, то сразу центр тяжести перемещается, и несколько раз я вместе с тачкой летел метра три вниз; к счастью, все кончалось благополучно. Потом все-таки я и это дело освоил»⁵¹.

Слава богу, что освоил. Только причем здесь профессия бетонщика. Тачки возить и бетонировать, это, как говорят в Одессе, «две большие разницы». Да и зачем надрываться и по лесам (видно не одноэтажный же дом строился) с тачками бегать, – а кран-то подъемный на что? Ведь уже на следующей странице «Исповеди...» он живописует о том, как «освоил» профессию крановщика, да к тому же чуть не угробил эту дорогостоящую технику. Так что, не профессию бетонщика освоил наш «многостаночник», а всего лишь навык разнорабочего на стройке – «поди туда – прикати на тачке то» – не больше.

С профессией водителя самосвала ЗИС-585, на котором он целый месяц возил бетон – вообще скандал. Это как он мог возить бетон не имея прав водителя? В институте на права не сдавал, – некогда было, все было посвящено волейболу, тогда спрашивается – когда успел научиться водить машину: может по вечерам, когда осваивал профессию каменщика и бетонщика, окончил курсы водителя? Если это даже и так, то надо было посмотреть в глаза тому начальнику автослужбы (гаража), который выпускал на линию «водителя», не имеющего ни водительских прав, ни дня опыта практического вождения автомобиля? А о том, что машины глохнут на железнодорожном переезде за секунды до прохождения поезда – это уж такой застарелый штамп, что с головой выдает зарапортовавшего лгунишку. Лучше послушаем А. Коржакова, который не понаслышке знает, каким водителем был ППР.

«Насчет того, что спасал он якобы застрявшую на переезде машину с бетоном – вранье. Это Ельцин придумал специально для книжки. Он машину не научился водить до сих пор. Я его лично экзаменовал по вождению: чуть всех нас не угробил. А тем более бетономешалка. Там лишнее движение-то делать опасно; не дай Бог, резче на газ нажмешь.

Помню, году в 1994-м был случай: с «АвтоВАЗа» пригнали в Кремль новую модель «Жигулей» – «десятку» – еще опытный образец. Борис Николаевич решил на ней прокатиться. Поскольку он уже с обеда был «хорош», то ездил исключительно зигзагами: от столба – к столбу. Нам пришлось даже экстренно закрывать Кремль для посетителей: спасать людей от президента»⁵².

И уж совсем зарапортовался наш «многостаночник», когда красочно описывал эпизод с едва не случившейся аварией башенного крана, на котором он как раз осваивал очередную рабочую профессию – машиниста башенного крана. С замиранием сердца следишь за нашим героем, который ночью, в грозу в одних трусах стремительно взбирается по лестнице в кабину крана, чтобы прекратить его самопроизвольное движение. Не успеет он за какие-то секунды проделать необходимые манипуляции со стрелой и грохнулся бы кран вместе с будущим президентом страны. Кто знает, по какому пути пошла бы многострадальная Россия, случись такое «несчастье» в ту грозную ночь?

Позвольте, спросит дотошный читатель, а в чем же зарапортовался наш герой, ничего не скажешь именно герой и без всяких кавычек? А послушайте и догадайтесь сами, в чем, как ныне говорят, фишка:

«Заскочил в кабину, а там тоже темно, ничего не видно, стал лихорадочно думать и правильно сообразил, что надо отпустить с тормоза стрелу. И она сразу повернулась по ветру, перестала парусить, скорость (движения крана. – А. К.) несколько снизилась. Но тем не менее кран все-таки продолжал двигаться. Тогда я включил движение крана в обратную сторону и на полную скорость. И, смотрю, кран начал потихоньку снижать скорость и остановился в нескольких сантиметрах от конца путей. Это был, конечно, жуткий момент – внимание уважаемый чита-

⁵¹ Б. Ельцин. Исповедь на заданную тему. С. 44.

⁵² Цит. по: А. Хишштейн. Ельцин. Кремль. История болезни. М.: «Олма Медиа Групп: 2008. С. 64.

тель! – За мной выскочила жена, кричит: «слезай, упадет, погибнешь, а я нет – решил все-таки спасти кран. Остановил эту махину, спустился вниз, установил зацепы. Ну конечно, уснуть этой ночью мы уже не смогли, успокоиться было трудно. Долго мне еще снились сны, как я лезу по башенному крану вверх и падаю вместе с ним»⁵³.

Это еще что за жена? Наина в Оренбурге, испытательный год еще не закончился – не все рабочие профессии освоены, – а тут жена! Уж не ППЖ (походно-полевая жена) ли, да не может такого быть, он избегал женщин по вышеприведенным причинам. Тогда как объяснить этот казус? Кроме как с медицинской точки зрения, никак:

«Основными чертами пациентов с истерической психопатией является отсутствие объективной правды как по отношению к другим, так и по отношению к себе. Стремление постоянно находиться в центре внимания побуждает этих субъектов играть какую-нибудь роль: яркого талантливого человека, неотразимого гения, выдающегося специалиста во всех областях»⁵⁴.

Таким образом, к концу года наш «многостаночник», по его рассказу, успешно освоил двенадцать рабочих специальностей, получив двенадцать профессиональных разрядов, и был готов к выполнению любых задач уже в качестве руководителя, пускай даже мастера строительного участка. Было ли это так на самом деле – трудно сказать, хотя два эпизода, связанных с предаварийными ситуациями на железнодорожном переезде и на башенном кране, явно созрели в момент написания «Исповеди». Трудно себе представить хотя бы одного здравомыслящего человека, который бы поверил, что не имеющего водительских прав человека посадили за руль автобетономешалки, а затем пересадили на башенный кран без прохождения специального обучения и стажировки под руководством опытных специалистов.

А. Коржаков неоднократно отмечал, что: «Борис Николаевич, действительно, уделял слишком много внимания форме, а не содержанию. Он ставил сам себе какие-то абсурдные цели, а потом с гордостью их «достигал». Несколько раз, например, он хвалился мне, что прочитал все собрание сочинений Ленина, все 53 тома. Причем – дважды.

Я ему говорю: «Борис Николаевич, зачем целиком-то читать? Всякую переписку с Каутским? Вам это в жизни точно не пригодиться».

– Ты не понимаешь. Я должен знать все»⁵⁵.

Или другой пример:

«То, что он был активным руководителем, ничего не скажешь. Но зачастую эта активность граничила с глупостями и кампанейщиной.

Он все время хвалился, например, что единственный из всех первых секретарей посетил в Свердловске (наверное, все-таки в Свердловской области? – А. К.) двести птицефабрик. «Зачем? – спрашиваю. – Проблемы-то у всех хозяйств одинаковые. Достаточно съездить на две-три». «Нет, я себе дал такой зарок: объехать все до единой». А сколько при этом горячего было сожжено, сколько людей понапрасну от работы отвлекли – это его не волновало. «Я решил и все!»⁵⁶

А вот к чему за этот беспокойный год пристрастился наш герой, так это к пьянству. Тяга к алкоголю была у него заложена в генах.

В роду Ельциных (Елцыных) склонность к выпивке переходила из поколения в поколение. И вполне возможно, что пьянство засосало бы начинающего строителя, окончательно поставив крест на его карьере. Без бутылки в стройуправлении не решался ни один вопрос. Пили все – от начальника СУ до простого рабочего, каждый день начинался и заканчивался стандартно: со стакана. Сколь ни крепок физически был Б. Ельцин, сколь ни удивлял он сослуживцев

⁵³ Б. Ельцин. Исповедь на заданную тему. Ассоциация уральских издателей. 1990. С. 46.

⁵⁴ Цит. по: А. Хишштейн. Ельцин. Кремль. История болезни. М... «Олма Медиа Групп», 2008. С. 22.

⁵⁵ Цит. по: А. Хишштейн. Ельцин. Кремль. История болезни. С. 63.

⁵⁶ Там же. С. 65.

живцев своими недюжинными способностями к питию и рекордами выносливости, рано или поздно он скатился бы на самое дно социального бытия, а вершиной карьеры стала бы должность пьющего строительного начальника средней руки.

«Бытовой алкоголизм – начальная стадия алкогольной зависимости, при которой еще не так сильны признаки опьянения, когда напитки только поднимают настроение, жизненный тонус и двигательную активность. Хотя подъем жизненной активности может периодически сменяться длительными периодами раздражительности и конфликтности»⁵⁷.

Остановить грозящую жизненную катастрофу мог только один человек – Наина! Недавно он пристально изучал ее несколько лет и, расставаясь после окончания института, твердо пообещал жениться на ней через год, назначив якобы место встречи в г. Куйбышеве. Так совпало, что ровно через год проходили зональные соревнования по волейболу именно... в Куйбышеве! Что первично, что вторично в этой истории с Куйбышевым – пойдите разберись. Однако слово самому жениху:

«И вот зональные соревнования по волейболу, у меня – матч в Куйбышеве. Сначала я позвонил ей, а потом решил – вдруг не придет? – дам телеграмму. Долго мучился, что писать. Решил отстучать такое, чтобы была полная гарантия – не то что придет, прилетит. Посылаю: «Приезжай, у Бориса плохо с сердцем». И без подписи. Конечно, телеграмма та еще... Но вполне в духе наших студенческих розыгрышей.

И хотя она мой характер знала, но действительно – примчалась сломя голову, нашла нашу гостиницу и тут же увидела меня...»⁵⁸

«...выйдя из гостиницы, я увидел ее на площади. Сердце готово было вырваться от нахлынувших чувств, я поглядел на нее, и мне все стало ясно – мы будем теперь вместе всю жизнь. Провели мы весь вечер и всю ночь гуляя, говорили друг другу о многом-многом. Вспоминали и студенческие времена, и то, что произошло за год (наверное и историю с башенным краном «припомнили». – А. К.). Хотелось слушать и слушать любимого человека, смотреть на него день и ночь, просто молчать, потому что и так, без слов, все было понятно»⁵⁹.

Свадьбу играли «комсомольскую» – трезвую и веселую. Многие друзья Бориса, приехавшие из разных городов страны, куда они были распределены по окончании института, были очень удивлены его выбором, поскольку во время учебы ничто не предвещало такого исхода. Вот секретная парочка! «Мы думали, что между вами ничего нет. Вы так отстраненно, так формально... на такой большой дистанции общались друг с другом в вузе... – разинув от изумления рты, признавались однокурсники. – Ну что ж, горько!»⁶⁰

Наивные все вы люди! Девичью тайну Анастасии – Наины надежно хранила ее студенческая подушка, не единожды промокавшая от слез.

После свадьбы Наина Иосифовна вернулась в Свердловск, устроилась по своей специальности – водоснабжение и канализация – в проектный институт «Водоканалпроект», в котором добросовестно проработала 29 лет, вплоть до переезда семьи в Москву. Была главным инженером проекта, руководителем проектной группы, при этом пользовалась авторитетом у своих коллег, который ценили ее за добросовестность и природную скромность.

Менее чем через год после бракосочетания в семье родилась дочь Елена, а через три года 17 января 1960 года и вторая дочь – Татьяна.

В начале служебной карьеры успехи у молодого мастера, а затем начальника строительного участка, были довольно скромными. В должности мастера ему довелось строить пожарную станцию, или, по-простому, «пожарку». По воспоминаниям сослуживцев он сильно возму-

⁵⁷ Цит. по: А. Хинштейн. Ельцин. Кремль. История болезни. С. 27.

⁵⁸ Цит. по: А. Гранатова. Клан Ельциных, М.: «Алгоритм». 2008. С.17.

⁵⁹ Цит. по: Б. Ельцин. Исповедь на заданную тему. Ассоциация уральских издателей. 1990. С. 91.

⁶⁰ Цит. по: А. Гранатова. Клан Ельциных, М.: «Алгоритм». 2008. С.18.

щался, что ему, «освоившему» двенадцать рабочих профессий, поручили столь непрестижный объект. Затем его назначают прорабом и поручают строительство пятиэтажного жилого дома, который и по сей день стоит на улице Грибоедова в городе Екатеринбурге.

Движение по карьерной лестнице идет со скрипом, к своему тридцатилетию он всего лишь старший прораб и особых перспектив не предвиделось, тем более, что на одном из строительных участков при строительстве камвольного комбината случилось ЧП, которое едва не привело Б. Ельцина на скамью подсудимых. После пуска основного цеха комбината, здание вдруг начало шататься и вся громадная железобетонная машина могла рухнуть, похоронив под своими обломками новейшее оборудование и обслуживающих станки работников. Старший прораб пережил громадный стресс:

«Пришлось остановить станки. Я сразу – в политехнический институт к профессору Бычкову. Сделали вместе расчет всех конструкций и пришли к выводу, что в проекте была ошибка – прочности опоры плит перекрытий оказалось совершенно недостаточно для полной устойчивости здания. И вторую причину мы нашли – прядильные станки, установленные по движению только в одном направлении. Когда их включают, то их амплитуда совпадает с амплитудой вибраций корпуса, и он начинает раскачиваться (то есть наступает явление резонанса, когда частота колебаний станков приближается или совпадает с частотой собственных колебаний конструкции здания, в результате чего амплитуда колебаний конструкции резко возрастает, что могло привести к его разрушению. – А. К.). Этот вопрос решили довольно просто: переставили станки и вибрацию сняли, а с укреплением опор пришлось повозиться»⁶¹.

Из приведенного эпизода видно, что глубоких инженерных знаний у Б. Ельцина, пробежавшего по волейбольной площадке все пять лет обучения в институте, не было. За консультациями к институтским профессорам не набегашься, а стало быть нужно было менять имидж малограмотного инженера на что-то другое, что позволило бы ему без всяких «сопроматов» и иных мудреных теорий более быстрыми темпами взбираться по служебной лестнице.

Первое, что успел усвоить уже не совсем молодой специалист, что без партийного билета нечего и думать о высших должностях. Тем более, что к началу 70-х годов у него возникли серьезные конфликты с управляющим трестом Н. И. Ситниковым, о котором у Б. Ельцина остались самые нелестные воспоминания:

«...Николай Иванович Ситников – человек оригинальный, мягко говоря, упрямый, злой и его упрямство доходило иногда до элементарного самодурства... Едешь с ним в машине, поспоришь, он останавливает машину где-нибудь на полпути: «Вылезай!» – «Не вылезу. Довезите до трамвайной остановки». Стоим полчаса, стоим час, наконец, он не выдерживает, поскольку куда-то опаздывает, хлопает дверкой и довозит до трамвая. Или, скажем, вызывает к себе, начинает ругать последними словами: такой-рассякой, что-нибудь не так, хватается за стул, ну, и я тоже, идем друг на друга. Я говорю: «Имейте ввиду, если вы сделаете хоть малейшее движение, у меня реакция быстрее – я все равно ударю первый». Вот такие были отношения»⁶².

Отношения – хуже не бывает, но ведь и у самого Б. Ельцина отношения с подчиненными были еще более крутыми – о чем речь впереди. А отношения с управляющим зашли столь глубоко, что последний обращался в суд о привлечении Ельцина к ответственности за нарушение финансовой дисциплины. Когда суд оправдал Б. Ельцина, он подал заявление о вступлении в партию, после чего карьерный рост коммуниста Ельцина пошел гораздо быстрее.

В 1963 году он назначается главным инженером Свердловского домостроительного комбината, а через три года уже возглавил его.

⁶¹ Цит. по: Б. Ельцин. Исповедь на заданную тему. Ассоциация уральских издателей. 1990. С. 48.

⁶² Там же. С. 48–49.

Необходимо отметить, что на всех участках работы Б. Ельцин выделялся не новаторскими идеями профессионального характера, а постоянно проводил какие-то эксперименты, внедрял стахановские методы, организовывал всевозможные почины и ставил рекорды.

Так, одна из подчиненных ему бригад вдвое повысила производительность труда за счет того, что эта бригада в ущерб другим обеспечивалась всеми необходимыми материалами в первую очередь. «Почин» получил высокую оценку у начальства, а Б. Ельцин получил очередное повышение и стал главным специалистом домостроительного комбината.

Стиль его руководства, отношения к подчиненным были под стать критикуемому им стилю своего начальника. Он отличался неизменной жесткостью, порой переходящей в жестокость. Он был резок и груб с подчиненными, требовал от них такого же фанатизма в работе, каким выделялся сам, работая на пределе физических сил – на износ.

По своей жестокости по отношению к подчиненным он недалеко ушел от своего отца, только вместо порки ремнем, к которой прибегал родитель, Б. Ельцин применял административные порки вплоть до увольнения непокорных работников. Будучи начальником Свердловского ДСК, он установил жесткую систему штрафов, согласно которой безжалостно увольнял специалистов при малейшем подозрении на непрофессионализм.

Как сам Б. Ельцин оценивал свой стиль работы?

«Вообще мой стиль работы называли жестким. И это правда. Я требовал от людей четкой дисциплины и выполнения данного слова... моими главными аргументами в борьбе за дисциплину была собственная полнейшая отдача в работе, постоянная требовательности и контроль и плюс вера в людей, в справедливость моих действий. Если дал слово – сдержи, а не сдержал – отвечай перед людьми. Эти ясные, понятные отношения создавали, мне кажется, человеческий, доверительный климат в коллективе»⁶³.

Стиль стилем, но и инженерные знания были бы не лишними, тогда не случилось бы нелепых казусов на строительных объектах, руководимых Ельциным. На том же камвольном комбинате, при подготовке к сдаче его государственной комиссии, вдруг обнаружилось, что отсутствует подземный переход из одного корпуса в другой протяженностью 50 метров. Причина такого разгильдяйства – утеряны чертежи на переход! Это как же нужно было знать строительный объект, чтобы упустить такую «мелочь». Как о чем-то очень обыденном явлении главный строитель заявляет:

«Невероятно, но факт. На этот переход существовал отдельный чертеж, ну а он затерялся. Вдруг в последний момент обнаружили, что перехода-то нет! А объект крупнейший, на виду у города, да и всей страны, – шесть миллионов метров ткани ежегодно должен выпускать»⁶⁴.

Но зато как эффектно выглядит наш «герой» при авральных работах по устранению этого «пустякового» недостатка. За каких-то полчаса путем мозговой атаки было решено к утру следующего дня восстановить этот проклятый переход. И что же тут началось!

«Все высчитали по минутам, земляные работы – со столько-то до столько, бетонирование, отделка, сюда перекидывается одна бригада, затем другая. Экскаватор начинает копать траншею, за ним идет следующий, за ним следующий. Я на месте, не отхожу ни на минуту. Каждый отвечает за свой участок. Никакой лишней суеты, все организовано предельно точно. Утром, шесть часов, уже укладывали асфальт на этот проклятый подземный переход, все было готово, мы успели»⁶⁵.

Герой, да и только! А ведь за такое геройство не то чтобы с должности снимать, а под суд нужно отдавать за вопиющее нарушение технологии строительных работ. Подумать только, за одну ночь прорыть траншею, забетонировать полы и стеновые панели, тут же произвести

⁶³ Б. Ельцин. Исповедь на заданную тему. Ассоциация уральских издателей. 1990. С. 53.

⁶⁴ Б. Ельцин. Исповедь на заданную тему. Ассоциация уральских издателей. 1990. С. 54.

⁶⁵ Там же. С. 54–55.

асфальтирование и покрасочные работы, установить электрику. Все это «великолепие» в самое ближайшее время начнет давать осадку, разрушаться и придет в аварийное состояние. Сколько месяцев затем после сдачи «объекта» будут «колдовать» над устранением этих недостатков в «Исповеди...» ничего не говорить.

К чему приводит спешка, авралы в строительстве Ельцин убеждался не раз на собственном опыте. Так, назначение его на должность директора Свердловского ДСК в 1966 году ознаменовалось громким ЧП: обрушилась недостроенная пятиэтажка, которую возводил именно ельцинский ДСК, когда он был еще главным инженером этого комбината. Причина аварии банальна – спешка строителей, заливавших фундамент в зимнее время. На морозе бетон не успел схватиться, а когда наступило лето, бетон начал «таять» и здание буквально «поплыло».

В момент обрушения здания на объекте не было ни души, в противном случае вся история России могла бы пойти совсем по другому пути. Ельцин отделался легким испугом, хотя первый секретарь обкома КПСС Николаев требовал привлечь его к строгой партийной ответственности и отстранить от работы. Однако, благодаря ходатайству второго секретаря обкома Я. П. Рябова он не только не был наказан, но вскоре получил свою первую награду – орден «Знак Почета». Злые языки говорили, что эта награда и есть «наказание» для Ельцина за «ЧП», в противном случае он должен был получить по итогам пятилетки высшую награду страны – орден Ленина.

Яков Петрович Рябов не единожды выручал Ельцина в трудные для него моменты жизни. Так, именно по рекомендации Рябова Ельцин был назначен на должность главного инженера ДСК в 1963 году. В своих мемуарах он вспоминает: «В те годы 32-летний Ельцин производил впечатление перспективного молодого человека. Борис взялся за работу со всей своей настырностью. Он схватывал все на лету»⁶⁶.

В другом интервью он оценивает работу Б. Ельцина уже в должности директора ДСК: «Объективно говоря, работал он неплохо. Через 2 года мы выдвинули его на должность директора этого комбината. Горком партии и руководство Главсредуралстроя (начальником ГСУС в то время был СВ. Башилов, а его заместителем работал Н. И. Ситников, который был у истоков создания ДСК) следили за работой Ельцина, спрашивали с него за ввод жилья, и в то же время серьезно помогали. Особенно в конце года, когда за 2–2,5 месяца до его окончания необходимо было сделать по 100–150 тыс. кв. м. жилья»⁶⁷.

Напомним читателю, что упомянутый в интервью Я. Рябова заместитель начальника ГСУС Н. И. Ситников, который «серьезно помогал» Ельцину в становлении его в качестве директора ДСК, это тот самый Ситников, который в свое время учил уму-разуму непокорного начальника строительного управления и который, судя по оценке Ельцина, был его злейшим врагом. Судите сами:

«Самодурство управляющего (Н. И. Ситникова. – А. К.) продолжалось до тех пор, пока меня не направили на работу главным инженером домостроительного комбината, который был крупнее, чем его трест», – со скрытым торжеством закончил Ельцин двухстраничный пассаж в своей «Исповеди...» о происках старинного врага»⁶⁸.

Как видим, у Ельцина злоба на Ситникова осталась на всю жизнь, в то время как тот, не в пример строптивому подчиненному, на стал сводить с ним счеты, напротив, помогал ему, будучи снова на более высокой должности. Я. Рябов, будучи в должности первого секретаря Свердловского Горкома КПСС, конфликт между этими руководителями видит совсем в ином свете:

⁶⁶ Я. Рябов. Мой XX век (Записки бывшего секретаря ЦК КПСС) М.: Русский биографический институт. 2000. С. 141.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Б. Ельцин. Исповедь на заданную тему. Ассоциация уральских издателей. 1990. С. 50.

«Напрасно он (Б. Ельцин. – А. К.) оплевывает старших товарищей по работе, которые его оберегали, растили и рекомендовали на выдвижение по службе. Особенно неприятно, что он Н. И. Ситникова выставил в негативном плане. А этот специалист-строитель с довоенным стажем был во многом честней и квалифицированной Бориса»⁶⁹.

Медицинский диагноз.

«Улиц с неустойчивой психопатией наблюдается беспричинная вспыльчивость, подчас раздражительность. Они бывают достаточно злобными даже при незначительных конфликтных ситуациях. Эти вспышки непродолжительны и могут сменяться состояниями апатии или пониженного настроения. Если эти аффекты резко выражены и более продолжительны, носят постоянную злобную окраску и сопровождаются агрессией, то речь идет о возбудимом типе психопатии»⁷⁰.

И далее:

«Маниакальные состояния включают в себя переоценку собственной личности, легко переходящие в манию величия – ощущение могущества и неограниченных способностей, уверенности в своей гениальности и избранности»⁷¹.

Борис Ельцин двенадцать лет проработал на стройках, прежде чем в 1968 году его пригласили на партийную работу, чем он обязан все тому же Якову Петровичу Рябову, который к этому времени был уже первым секретарем Свердловского обкома КПСС.

⁶⁹ Я. Рябов. Мой XX век (Записки бывшего секретаря ЦК КПСС) М., Русский биографический институт. 2000. С. 142.

⁷⁰ Цит. по: А. Хишштейн. Ельцин. Кремль. История болезни. С. 30.

⁷¹ Там же. С. 33.

1.3. Вверх по партийной лестнице

Целые народы пришли бы в ужас, если бы узнали, какие мелкие люди властвуют над ними.

Талейран

Карьере партаппаратчика Б. Ельцин целиком обязан своему покровителю Я. П. Рябову, который впоследствии не единожды пожалеет о том, что вовремя не «разглядел» в нем задатки диктатора макиавеллевского типа. Как мы уже отмечали, Рябов не раз выручал Ельцина в трудных ситуациях и упорно продвигал его по служебной лестнице. Будучи назначенным вторым секретарем обкома, Рябов курировал строительную индустрию области. Это был ответственный участок деятельности, и поэтому Рябов задумал сменить заведующего отделом строительства, поскольку прежний руководитель показался ему не очень энергичным, да и возраст – 54 года не предполагал к «всплеску» активности в работе. И тут он «вспомнил» о Ельцине, которому шел 37-й год, и энергия у которого «хлестала» через край. Некоторые работники обкома, хорошо знавшие Ельцина, пытались отговорить Рябова, о чем он в своих мемуарах вспоминает и с запозданием сожалеет:

«Как-то встретился я с друзьями, они мне задают вопрос: «Яков Петрович, вы собираетесь заменить Гуселетова (бывший заведующий отделом строительства. – А. К.), вроде рассматриваете кандидатуру Бориса Ельцина? Имейте в виду, у него неуравновешенный характер». Как оказалось, многие мои друзья учились с Борисом, знали его со студенческих лет и прямо говорили о его властолюбии, амбициях, устремлениях к власти любым путем. Как говорить, он готов перешагнуть не только через товарищей, но если потребуется, – и «через мать родную»»⁷².

Задуматься бы Якову Петровичу над этими далеко не лестными характеристиками на его выдвиженца, не упрекал бы он себя задним числом, что своими руками «сотворил» эдакий «подарок» для России. И уж в который раз приходится прибегать к сослагательному наклонению, неизвестно каким бы путем пошла Россия, если бы этот «уральский самородок», с легкой руки Рябова, не попал на партийный Олимп сначала областного масштаба, а затем и союзного? Не послушал он добрых советов близких ему людей. Свое решение Рябов объяснит впоследствии тем, что личные качества кандидата волновали его меньше всего: «Зато Ельцин «разобьется», но выполнит любое поручение начальства». Это мазохистское признание не к лицу такому умному и разносторонне образованному человеку, каким был на самом деле Рябов. Скорее всего, на его решение повлияло то, что относился он к Ельцину с отеческой заботой, несмотря на небольшую разницу в возрасте – всего-то три года. Он тоже вышел из самых низов – из семьи плотника – и детство провел в таком же точно дощатом бараке, в каком вырос Б. Ельцин. Импонировало ему и то, что Ельцин увлекался спортом, поскольку сам он был мастером спорта по классической борьбе. Он с первого момента их знакомства сумел оценить трудовой фанатизм Ельцина, поскольку сам работал много и с большим удовольствием, да и других мог заставить работать с полной отдачей, не хуже своего выдвиженца.

Да и характер у Рябова был далеко не благодетельным, по его же собственным словам – вот его кредо: «Я всегда объясняю: тех, кто не выполняет моих заданий, я могу раз предупредить, второй раз. А третьего предупреждения уже не будет. Я так говорю: или ты должен уходить или я. Но я-то не уйду, меня может освободить только вышестоящий орган. Так лучше я тебя уберу, не стану ждать, пока насчет меня примут решение»⁷³.

⁷² Я. Рябов. Мой XX век (Записки бывшего секретаря ЦК КПСС) М., Русский биографический институт. 2000. С. 185.

⁷³ Я. Рябов. Мой XX век (Записки бывшего секретаря ЦК КПСС) М., Русский биографический институт. 2000. С. 186.

Принцип известный, на нем была построена вся командно-административная система страны: умри сначала ты, а потом я! Так делались карьеры как на партийном, так и на хозяйственном поприще. И Рябов – не исключение, а дитя этой системы – плоть от плоти. Вверх шли по головам менее изворотливых и более совестливых. Так что Ельцин впитывал эти правила, как губка впитывает воду, ничему иному партийно-хозяйственная школа его научить не могла. И не стоит возмущаться и удивляться тому, что Ельцин, став впоследствии Первым секретарем Свердловского обкома КПСС, а затем Московского городского, безжалостно ломал судьбы своих подчиненных, не способных обеспечивать ему успех. Он так же, как и его учитель, рвался вверх, и рядом с ним выживали только те, кто был способен помочь ему подняться еще на одну ступеньку иерархической партийной лестницы. И всю свою профессиональную жизнь он без сожаления расставался с теми, кто стал ему не нужен, как расстался с Гуселетовым Я. Рябов под предлогом ухода того на пенсию (это в 54 года!.. – А. К.)

Но партийные бонзы тоже люди и ничто человеческое им не чуждо. Рябову чисто по человечески нравился этот «37-летний зрелый мужчина, высокого роста, спортивного телосложения» и он захотел сделать из Ельцина своего преемника. Он упорно проталкивал своего протеже вверх, закрывая глаза на его многочисленные огрехи и недостатки. Он уверовал и убедил себя в том, что именно этот «коренник» поможет ему самому шагнуть на заветный партийный Олимп, находящийся в Москве. Что впоследствии так и случилось.

А насчет недостатков Ельцина он не заблуждался. Это потом, когда Ельцин потряс не только Москву, но и всю Россию, он с большим опозданием стал посыпать свою голову пеплом и каяться в содеянном: «Как я понял, но, к сожалению, значительно позже, Борис вел себя как типичный подхалим и карьерист, старался исполнить все мои пожелания, и мне это импонировало. Я и в мыслях не думал, что это его тактика для дальнейшего стратегического рывка в карьере, а наоборот, считал, что молодец, Борис, наконец-то понял задачи области и делает все, чтобы их осуществить. Мы продолжали дружить семьями. Я почему-то в него верил»⁷⁴.

Полноте, Яков Петрович! Все-то вы прекрасно изначально знали, какого джина вы выпускаете из бутылки. Припомните, пожалуйста, реакцию Ельцина на ваше замечание относительно его тяжелого характера. А разговор был в вашем кабинете перед самым назначением Ельцина на первичную партийную должность:

– Вот меня предупредили, что у тебя есть такие-то и такие-то недостатки...

Ельцин тут же довольно странно отреагировал и спросил:

– Интересно, кто же вам, Яков Петрович, мог это сказать?

Вы его тут же одернули:

– Борис Николаевич, разве такой вопрос надо задавать? Следует, наоборот, сказать: да это во мне есть, постараюсь исправить...

В дальнейшем, по вашим словам, Ельцин вычислил всех, кто давал ему нелестные характеристики, и потом не давал им ходу. Никто из его критиков в люди выйти так и не смог⁷⁵.

Ну ладно, ошибся малость Я. Рябов при назначении на эту, далеко не престижную для Ельцина должность, но ведь через семь лет, когда, казалось бы, вы его изучили вдоль и поперек, не вы ли упорно продвигали его на должность секретаря, а затем и первого секретаря обкома КПСС. Упорно и настойчиво рекомендовали его Л. И. Брежневу, несмотря на то, что он был всего лишь секретарем обкома, то есть через одну ступень (по неписанным законам партийной кадровой политики на освободившуюся должность первого выдвигался Второй секретарь обкома КПСС. – А. К.).

Здесь-то, чем вы руководствовались? Вам-то уже было безразлично, кто сядет в освободившееся кресло, поскольку вы уже взлетели на вожаемый Олимп. Напротив, зная в

⁷⁴ Я. Рябов. Мой XX век (Записки бывшего секретаря ЦК КПСС) М., Русский биографический институт. 2000. С. 196.

⁷⁵ Л. Млечин. Борис Ельцин. Послесловие. М.: «Центрполиграф», 2007. С. 42–43.

какую зависимость от этого, уже сложившегося алкоголика, вы по слабости попали, нужно было бежать от него без оглядки, как от холеры или чумы. Да, слаб человек, и зачастую его личные проблемы заслоняют общественные, государственные.

Слово А. Коржакову, который в своих мемуарах приводит рассказ Б. Ельцина о том, как ему удалось «подловить» Рябова и «уважать себя заставить»:

«Когда Рябов был первым секретарем Свердловского обкома, они еженедельно ходили в баню. Парились и, понятно, выпивали. Причем пили на равных, но всякий раз почему-то выходило, что Ельцин оказывался более пьяным, чем Рябов. Борис Николаевич здорово это переживал. Как же так! У меня, мол, и рост, и габариты – больше, а перепить его не могу.

И вот приходят они однажды в баню. Мокнулись в бассейн, тут же на бортик ставят поднос со стопками и фужерами. И Рябов, видно, расслабился. Опрокинул рюмку, взял фужер с водой и как будто запивает. А на самом деле он водку набирал в рот, а потом незаметно выплевывал ее в фужер. Ельцин это дело просек.

– Я, говорит, таким зверем на него посмотрел. Рябов замельтешил, засуетился. И с тех пор стал пить на равных и приходиться с Ельциным домой вместе: жили они в одном доме»⁷⁶.

С тех пор Я. Рябов был не в «авторитете» у Б. Ельцина и он всегда о нем отзывался весьма нелестно. «Всячески его костерил», – вспоминает все тот же А. Коржаков. Впрочем, так ему и надо – бог шельму метит.

Однако вернемся к самому началу восхождения начальника Свердловского домостроительного комбината по ступеням партийной лестницы. Сам Б. Ельцин вспоминает по этому поводу в «Исповеди...»:

«14 лет проработал на производстве (явно не в ладах с арифметикой, фактически 12 лет. – Л. К.) – и вдруг предложение возглавить отдел обкома партии, отдел строительства. Сильно этому предложению не удивился, я постоянно занимался общественной работой. Но согласился без особого желания. Работа начальником комбината у меня получалась: коллектив постоянно выполнял план, в общем, работалось хорошо, плюс была приличная зарплата... И все-таки пошел. Захотелось попробовать сделать новый шаг. Кажется, я до сих пор так и не могу понять, куда он меня привел»⁷⁷.

Зато хорошо это знает многострадальный народ России.

Как всегда, Б. Ельцин с головой окунулся в новую для него работу: мотается по области, инспектирует стройки, лазает по грязи и завалам. Особое напряжение испытывает накануне праздников, по окончании кварталов, полугодий, года – сдача объектов, отчеты, раздача премий и зуботычин. Вечный аврал, но для Ельцина – это родная стихия. Он чувствует себя в эти периоды – как рыба в воде. Работы он не избегает, наоборот, он ищет ее сам. Но при всем этом – грубость с подчиненными, порой переходящая в хамство, однако, никогда не позволяет себе ругаться матом и другим не позволял это делать. Для партийного работника такого масштаба невнимание к подчиненным – это нонсенс, поскольку каждый партаппаратчик зарубил себе на носу, чтобы карьера шла «мягко» – главное внимание людям, забота об их нуждах и запросах, о чем сам Ельцин фарисейски распространяется в своих мемуарах.

К покровителю Ельцина Я. Рябову все чаще поступают сигналы о грубости его подчиненного, с просьбой: «Уйми ты его наконец!» Но уже и сам Рябов понял, что унять Ельцина невозможно, стиль его работы – хамство, но это и образ его жизни. И тут нет никому пощады, в том числе самым близким к нему людям. «Подвыпив, Ельцин мог прикрикнуть, нахамить своей жене, – вспоминал Рябов. – После одной из таких посиделок я вызвал Ельцина к себе и сказал ему: «Как ты можешь так вести себя со своей женой?! Она же мать твоих детей!» Борис как всегда лишь хмурил брови и отводил глаза в сторону. Наина Иосифовна в те годы была

⁷⁶ Цит. по: А. Хинштейн. Ельцин. Кремль. История болезни. М.: «Олма Медиа Групп», 2008. С. 64.

⁷⁷ Б. Ельцин. Исповедь на заданную тему. Ассоциация уральских издателей. 1990. С. 55.

кроткой и скромной. Двух своих дочек они воспитывали очень строго. Лена и Таня знали, что если они что-то натворят, – поблажки не будет»⁷⁸.

По воспоминаниям бывшего обкомовского водителя, Ельцину ничего не стоило высаживать жену где-нибудь посреди поля – не важно, дождь или снег – если позволит она что-нибудь непочтительное, например, мягко упрекнет супруга в чрезмерном объеме, взятом на грудь. Оставшиеся километры Наине Иосифовне приходилось преодолевать пешком. «Вечерние приходы Ельцина домой напоминали посещение падишахом гарема. Вся семья – Наина Иосифовна, дочери – выбегали в прихожую, вперемежку с поцелуями и объятиями, стаскивали с него пальто, снимали ботинки, подсовывали мягкие тапочки, торжественно вели к загодя накрытому столу»⁷⁹. Начальник охраны ППР А. Коржаков, тогда фактически чуть ли не член семьи, подтверждает:

«Приходы Бориса Николаевича домой я сам видел. Тысячу раз. Прямо в прихожей Наина с Татьяной бросались к нему, а он только руки и ноги приподнимал, изображая изнеможение. Раздевали целиком – прямо до белых трусов: он носил трусы исключительно белого цвета»⁸⁰.

В должности завотделом Ельцин проработал почти семь лет и это сумасшедшая, однообразная работа уже давно стала его тяготить. Он постоянно мечтал о карьерном росте, но Рябов придерживал его, сам уже став в 1971 году первым секретарем обкома. С этого момента Ельцин только и мечтал о повышении своего статуса. Рябов прекрасно знал о настроениях Ельцина, но старался попридержать его на старой должности. Где-то интуитивно он чувствовал, что нельзя давать этому карьеристу власть над людьми: «Он стал грезить о карьерном росте. Жаждал повышения по партийной линии», – вспоминал Рябов, добавляя при этом, что никаких авансов амбициозному подчиненному он не давал. Напротив, еще и отговаривал от сторонних, весьма заманчивых предложений – стать, например, секретарем Костромского обкома (с предложением выходил первый секретарь Костромского обкома Баландин), или зампредом Госстроя СССР, куда приглашал его председатель Госстроя Новиков. По иронии судьбы он станет-таки через 15 лет заместителем председателя Госстроя, которым в то время будет руководить Юрий Петрович Баталин.

Рябов пытается «перевоспитать» этого грубого администратора: «Я ему неоднократно намекал, что если он изменит свой характер – рост ему гарантирован. ... Он в общем-то заметно изменился, его как будто подменили. В своем поведении он поменял тактику, начал искать дружеские контакты со своими коллегами в обкоме партии, заигрывать с членами бюро и секретарями обкома, с облисполкомом и другими вышестоящими кадрами»⁸¹.

Навряд ли Рябов верил сам в то, что говорил о метаморфозе, якобы происходящей с Ельциным. Это признание ничто иное, как запоздалое самооправдание за свои ошибки по выдвижению Ельцина на все более высокие должности. Надо же как-то было оправдать назначение его в 1975 году на освободившуюся должность секретаря обкома КПСС. Знал Яков Петрович, что «черного кобеля не отмоешь до бела», знал, но вопреки самому себе все-таки «двинул» его на вышестоящую должность, на которой он и года не проработав, выскочит «в дамки», то есть займет должность самого Я. Рябова. И это несмотря на то, что жалобы на Ельцина возобновились с новой силой, как только он добился желанного повышения.

С ним произошла обратная метаморфоза. Едва Борис Николаевич удобно уселся в кресло секретаря обкома, как разом улетучилась его напускная вежливость и политкорректность. Он снова становится грубым, неотесанным Ельциным, снова Рябову пришлось «воспитывать» своего протеже, упрекать его в высокомерии, грубости и нетактичности в обращении с людьми.

⁷⁸ Цитата по: А. Хинштейн. Ельцин. Кремль. История болезни. М.: «Олма Медиа Групп», 2008. С. 38.

⁷⁹ Цит. по: А. Хинштейн. Ельцин. Кремль. История болезни. С. 38.

⁸⁰ Там же. С. 63.

⁸¹ Цит. по: А. Хинштейн. Ельцин. Кремль. История болезни. М.: «Олма Медиа Групп», 2008. С. 40.

Потребовал поработать над собой. По каким позициям проводил первый секретарь работу по перевоспитанию своего подчиненного? Эти позиции он отметил в своем рабочем дневнике, их пять:

«Вынужден ему снова сделать замечания:

1. За его высокомерие.

2. Не уважение к товарищам по работе, в том числе и к членам бюро ОК КПСС, грубость, резкость в обращении и ненароком напоминание им, что вы, мол не лезьте не в свое дело, если не понимаете.

3. Это выражается в том, что он очень болезненно воспринимает замечания в адрес строителей, как обиду для себя.

4. Сам резок с людьми, даже груб и нетактичен, до оскорбления, в то же время обидчив и вспыльчив даже при законной просьбе.

5. Никак не может отойти от ведомственности, а это плохо, даже пагубно»⁸².

Чувствуется, что два человека боролись в первом секретаре: один – честный и принципиальный руководитель давно понял, что этого деспота и грубияна нельзя на пушечный выстрел допускать к людям, нельзя ему давать над ними власть, тем более абсолютную, ибо это обернется горем для всех, кто будет с ним соприкасаться. Другой – растерянный человек, с гораздо слабой волей, по сравнению с Ельциным, да еще попавший в ловушку, расставленную макиавеллистом – без чести и совести, который пойдет на любое предательство для достижения своей цели. Ловушка эта не что иное, как совместные посиделки за бутылкой коньяка, или простому – бытовое пьянство.

Так что Борис Николаевич был абсолютно уверен в своей непотопляемости. За широкой и надежной спиной первого он чувствовал себя в абсолютной безопасности и мог позволить себе все, что ему вздумается. Это подтверждает и медицинский диагноз Ельцина, как личности:

«Параноидальные психопаты воображают себя людьми наполеоновского масштаба, которым, в отличие от остальных, позволено все. Они высокомерны, грубы, отрицательно реагируют на критику. Это люди несокрушимой воли, для которых важно претворение в жизнь любой своей идеи. Последствия их деятельности бывают тем тяжелее, чем большей властью они обладают»⁸³.

Не прошло и года после назначения Б. Ельцина на должность секретаря ОК КПСС, как пробил его «звездный час» – освободилась должность первого, поскольку Рябова забрали в Москву – секретарем ЦК КПСС, курирующим Военно-промышленный комплекс (ВПК), – вместо Дмитрия Федоровича Устинова, назначенного министром обороны.

Эта новость застала Б. Ельцина в Москве, где он повышал свою квалификацию на курсах в Академии общественных наук. Совпадение оказалось довольно удачным, поскольку вскоре Бориса Николаевича вызвали на Старую площадь. На следующий день после состоявшегося Пленума ЦК КПСС, на котором Я. П. Рябов был утвержден в должности Секретаря ЦК, Б. Ельцина вызвали в ЦК на собеседование. Впрочем, слово самому «имениннику»:

«...во время лекции к микрофону подходит руководитель курсов Королев и объявляет: Ельцина приглашают к пяти часам в ЦК. А народ все опытный, сразу вокруг меня стал кучковаться, спрашивать, что и как? Я знать ничего не знаю, по какому вопросу меня приглашают. Хотя, конечно, где-то в душе чувствовал, какой может произойти разговор, но старался эти мысли отогнать. В общем, поехал в ЦК»⁸⁴.

⁸² Цит. по: А. Хинштейн. Ельцин. Кремль. История болезни. М.: «Олма Медиа Групп», 2008. С. 40–41.

⁸³ А. Хинштейн. Ельцин. Кремль. История болезни. С. 41.

⁸⁴ Б. Ельцин. Исповедь на заданную тему. Ассоциация уральских издателей. 1990. С. 59.

Лукавит Борис Николаевич, впрочем это он делает не впервой, прекрасно он знал для чего его вызывают в ЦК, однако маска застенчивого скромника нравится ему куда больше, чем реальное лицо расчетливого карьериста. Новым взлетом в своей карьере он вновь был обязан своему неизменному покровителю – Я. П. Рябову, который сумел предубедить Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева, что лучшей кандидатуры на вакантное место «хозяина» Свердловска не найти.

Какие неопровержимые аргументы смог привести при этом Рябов, чтобы убедить руководство партии согласиться на нестандартный шаг – назначить на должность первого секретаря не второго, который дышал в затылок первому, а просто секретаря, да еще проработавшего в этой должности меньше года – сия тайна останется за плотными дверями кабинетов руководства ЦК. Процедура согласования предстоящего решения о назначении Б. Ельцина на должность первого секретаря Свердловского обкома КПСС состоялась в кабинетах Секретарей ЦК Капитонова, Кириленко и Суслова. Как нужно было себя вести на приеме у этих партийных бонз, накануне Ельцина тщательно проинструктировал Рябов, который, похоже, волновался не меньше, чем кандидат, поскольку от этого зависела карьера самого Рябова (Это к вопросу о якобы совершенно неожиданном вызове в ЦК!). И вот пройдена процедура собеседования (фактически согласования) у трех секретарей ЦК и настал тот счастливый момент, когда нужно предстать перед самим Брежневым. Слово кандидату на Свердловский партийный престол:

«Надо ехать в Кремль. Сопровождали меня два секретаря ЦК – Капитонов и Рябов. Мы зашли в приемную, помощник тут же сказал: «Заходите, вас ждут». Я впереди, они за мной. Брежнев сидел в торце стола для заседаний. Я подошел, он встал, поздоровался. Потом, обращаясь к моим провожатым, Брежнев говорит: «Так это он решил в Свердловской области власть взять?» Капитонов ему объясняет: да нет, он еще не о чем не знает. «Как не знает, раз уже решил власть взять?» Вот так, вроде всерьез, вроде и в шутку начался разговор. Брежнев сказал, что заседало Политбюро и рекомендовало меня на должность первого секретаря Свердловского обкома партии... «Ну как?» – спросил Брежнев. «Я сказал, если доверят, буду работать в полную силу, как могу»⁸⁵.

Мимоходом, как бы невзначай, Ельцин дал «краткую характеристику» второму секретарю Свердловского обкома, которого он обходил на пути к заветному креслу: «В тот момент вторым секретарем обкома в Свердловске был Коровин, то есть нарушалась привычная перестановка. Получалось, что рядовой секретарь выдвигается на должность первого, а второй остается на своем месте. Хотя, объективно говоря, Коровин, конечно, для первого секретаря со своим характером не годился. Это понимали все»⁸⁶.

Конечно, Ельцин со своим характером подходил на эту должность идеально! И это тоже понимали все, поскольку на пленуме Свердловского обкома 2 ноября 1976 года он был единогласно избран первым секретарем. Выступив на пленуме с короткой, тезисной программой вновь испеченный первый секретарь изложил свое политическое кредо: «...надо прежде всего заботиться о людях, а на добро они всегда откликнуться с повышенной отдачей. Это кредо осталось у меня и сейчас, и я в него верю»⁸⁷.

Жаль, что это кредо Ельцина не имело обратной силы. О Якове Петровиче Рябове, который сделал так много хорошего лично для Ельцина, он как-то сразу забыл, да и в своей «Исповеди...» практически не упомянул на добром слове. Словно это не Рябов сделал из строителя средней руки, да к тому же с такими недостатками, о которых говорилось выше, хозяином крупнейшего региона страны.

⁸⁵ Б. Ельцин. Исповедь на заданную тему. Ассоциация уральских издателей. 1990. С. 60.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же. С. 61.

Тут же новый хозяин области «озаботился» о близких к нему людях, с которыми проработал бок о бок столько лет: второго секретаря обкома Коровина передвинул на должность председателя Облсовпрофа, отправил на пенсию председателя облисполкома Борисова, безжалостно перетасовал всю областную кадровую колоду с тем, чтобы сформировать свою команду из преданных лично ему людей.

«И начался период бурной работы. На закрытых бюро обкома партии было принято, чтобы каждый высказывал те претензии, которые имелись, в том числе и ко мне. Я преднамеренно создавал такую деловую, открытую обстановку, чтобы любые критические замечания в мой адрес были нормальным, рабочим явлением, хотя сам я не всегда был согласен с критикой, как-то это задевало самолюбие, но старался себя переломить»⁸⁸.

Но так ли было на самом деле? Ельцин категорически не мог терпеть критики в свой адрес и всеми силами боролся с людьми, допускающими такой грех, и безжалостно от них избавлялся.

Медицинский диагноз:

«Параноики не терпят никаких возражений. Они постоянно выясняют отношения и вступают в тяжелые конфликты с окружающими, требуя от них беспрекословного подчинения. Всех вокруг они подозревают в недоброжелательном к себе отношении. Они обычно высокого мнения о себе и своих умственных способностях»⁸⁹.

У биографов Б. Ельцина неизменно возникал вопрос – каким образом ему удалось проскочить через сито КГБ? Действительно, назначение на должность первого секретаря Свердловского обкома КПСС – это не поступление в институт. Здесь кандидат должен быть проверен не до третьего колена, а значительно глубже. А тут все, как говорится, на виду: дед – репрессированный кулак, отец – враг народа. Да с такой родословной к сановному креслу его и близко не должны были допустить. Но ведь допустили, и при этом мало кто сомневался, что личное дело и биография Б. Ельцина были изучены до малейшей запятой. Однозначного ответа на этот сакраментальный вопрос не существует. Одни считают, что работники КГБ по простой неряшливости упустили этот вопрос из виду, поскольку вся деятельность Б. Ельцина была на виду. Он, как танк, продвигался вперед и вверх, его лидерские качества были настолько очевидны, что провинциальные чекисты были очарованы этим самородком и не заглянули даже в его личное дело. А если и заглянули, то, не увидев в нем прямых признаков «крамолы», не стали «копать» глубже.

Так, А. Хинштейн в этом абсолютно убежден и бросает упрек не только свердловским чекистам, но и чекистам других регионов, пропустивших на партийный Олимп людей, имеющих сомнительную родословную.

«Кто он, тот неведомый растяпа из Свердловского УКГБ, не удосужившийся когда-то детально покопаться в его (Б. Н. Ельцина. – А. К.) личном деле? Без этой спецпроверки взять в обком Ельцина попросту не могли. Но взяли. А уж потом, когда оказался он в строю небожителей, кому же в голову придет разглядывать секретаря обкома под микроскопом. Наш, проверенный товарищ.

А ведь, окажись этот опер из далекого 1968-го подотошнее, не ограничься он формальным изучением анкеты, а съездил бы к проверяемому на родину или хоть запроси местный райотдел, вся история страны могла пойти по другому пути.

⁸⁸ Там же. С. 62.

⁸⁹ Цит. по: А. Хинштейн. Ельцин. Кремль. История болезни. М.: «Олма Медиа Групп», 2008. С. 43–44

Так ленца одного-единственного майора или капитана определили последующую судьбу планеты»⁹⁰.

Круто, не правда ли? Поленился один капитан исполнить, как следует, свой профессиональный долг и вот результат – трясет матушку Россию уж второй десяток лет. Все вроде бы логично, да и сам Александр Хинштейн родом из этих самых спецорганов и видно хорошо знает царившие там порядки. Так что хочется верить.

Но не вериться! Мы ведь тоже в сегодняшнюю Россию не из какой-нибудь либеральной Швейцарии приехали и хорошо знаем этих «ребят» с очень хорошим профессиональным нюхом, не хуже, чем у спаниелей, отыскивающих наркотики. Не прав ты, Александр! Слишком молод ты, чтобы так сказать о чекистах далеких семидесятых. Обижаешь! Эти «ребята» профессионально копались не только в биографиях «объектов», но не смущались покопаться и в их грязном белье. И сколько было загублено прекрасных специалистов и руководителей (по нынешнему – менеджеров), которых бес нечаянно толкнул в ребро.

Поверить в эту сказку про неведомого лопухастого растяпу из провинциального УКГБ можно было бы при одном условии, а именно, если бы случай с Б. Ельциным был бы единственным и неповторимым. Но ведь сам А. Хинштейн пишет, что это не так.

«Вообще, халатность провинциальных чекистов дорого обошлась Союзу, ибо не один только Ельцин произошел из семьи репрессированных. Многие из тех, кто встал у руля в 80-х, имели врагов народа в своем роду. И у Шеварднадзе, и у Горбачева, и у Бакатина (и у Егора Кузьмича Лигачева. – А. К.) папы с дедушками тоже прошли через молох НКВД»⁹¹.

Не надо обладать незаурядным умом аналитика, которым, безусловно, обладает А. Хинштейн, чтобы в приведенных им примерах увидеть зловещую закономерность. Даже школьник младших классов хорошо знает, что: единственный случай – это случайность; два аналогичных случая – это досадное совпадение; ну, а если три и более – это уже закономерность, это система. А тут такой ряд выстраивается: Горбачев, Шеварднадзе, Бакатин, Ельцин – так это же передовой отряд разрушителей КПСС и Советского Союза! О Е. К. Лигачеве – несколько ниже.

И вот А. Хинштейн вздумал нас убедить, что: «Это вовсе не значит, что они сводили счета с советской властью и развалили СССР в отместку за невинно убиенных предков. Все эти параноидальные идеи о вселенском заговоре, масонах и агентах ЦРУ, обманом пробравшихся к руководству партии, – годятся разве что для читателей газеты «Завтра»»⁹².

Далась вам, Александр, эта газета «Завтра», читателей-то у которой с гулькин нос, да и главный ее редактор уважаемый А. Проханов, порой пропагандируют такие либеральные идеи, что Чубайс вместе с Гайдаром отдыхают. А потом, где же ваша аналитика: если они и «сводили счета с советской властью и развалили СССР в отместку за невинно убиенных предков», то зачем им приспичило бежать записываться в масоны и наниматься в качестве агентов ЦРУ, у них и так аргумент железобетонный – мстим за отцов и дедов!

Не один А. Хинштейн так думает. Вот и «известный историк» и «писатель-стахановец» Л. Млечин, словно сговорившись, пишет: «Некоторые исследователи считают, что внук и сын кулака Ельцин затаил ненависть к советской власти и потому, став президентом, запретил КПСС и развалил Советский Союз. Однако такие романтические мстители встречаются только в плохих авантюрных романах. Репрессированные родственники были и у Егора Кузьмича Лигачева, и у других видных партийных руководителей, что не мешало им до последнего (видимо, дыхания. – А. К.) отстаивать преимущества реального социализма. Большую часть жизни Ельцин тоже находился во власти представлений того времени»⁹³.

⁹⁰ А. Хинштейн. Ельцин. Кремль. История болезни. С. 44.

⁹¹ Цит. по: А. Хинштейн. Ельцин. Кремль. История болезни. М.: «Олма Медиа Групп», 2008. С. 44.

⁹² Там же. С. 44.

⁹³ Цит. по: Л. Млечин. Борис Ельцин. Послесловие. М.: «Центрполиграф», 2007. С. 39.

Полно, Леонид! Ельцин «затаил ненависть» не к Советской власти, которая дала ему буквально все, чтобы взметнуться к вершинам этой самой власти, а как раз к своему отцу, который порол его, как «Сидорова козла». А уж «разваливать Советский Союз» в отместку за деда и отца, которых он напрочь забыл, вырвавшись из родительского дома, он и не помышлял. А вот Егора Кузьмича Лигачева вы зря «пристраиваете» в один ряд с Горбачевым и К°. Он в эту «теплую компанию», составленную по единственному признаку – якобы мстители за поруганных предков, пристроен для отвода глаз, для усыпления бдительности истинных коммунистов: смотрите, мол, и Лигачев с нами! Не «быстрый разумом» Л. Млечин так и не заметил, что он попался в ловушку тех «аналитиков», которые ловко поменяли местами причину и следствие. Нет, это, скорее всего, не агенты ЦРУ и даже, возможно, и не масоны, хотя оных тоже развелось так густо, что согласно известной поговорке: «кинь палку в собаку – непременно в масона попадешь», развалили КПСС и Советский Союз. Это наши, доморощенные Геростраты натворили делов.

Любому здравомыслящему человеку и в голову не может такая мысль прийти, что, к примеру, вышеприведенная «четверка» взялась разваливать Советский Союз и крушить КПСС в отместку за поруганных предков. Они, пожалуй, не хуже того же Б. Ельцина, и имен-то своих дедушек да прадедушек давно не помнят, не то чтобы за них Советской власти мстить. Речь-то как раз идет о другом, почему это сверхбдительные «компетентные органы» не «зарубили» им дорогу к вершинам власти по причине «нездоровой» родословной. Вот в чем вопрос? А если еще точнее, то вопрос заключается в следующем: кто дал возможность этим самым «компетентным органам» безнаказанно пропускать «через сито КГБ» целый отряд сомнительных личностей, которые в конечном итоге развалили КПСС и СССР совсем не из мести за поруганных предков, а по какой-то более серьезной причине, которую Л. Млечин уловить не в состоянии, а А. Хинштейн, как нам представляется, прекрасно знает, но наводит тень на плетень.

Воспользуемся случаем и обратимся к Александру Хинштейну – «одному из самых известных российских публицистов, признанному мастеру журналистских расследований, инициатору множества громких коррупционных скандалов, яркому и успешному политику», для которого «после избрания депутатом Государственной думы... не осталось больше закрытых дверей и запретных тем»⁹⁴. (Уж не сам ли А. Хинштейн писал аннотацию к своей книге? Даже если это и так, нам до этого дела нет, правда – она и в Израиле правда, лишь бы польза была в задуманном нами проекте) со следующей нижеприведенной просьбой.

Уважаемый Александр Евсеевич, разъясните нам потолковее, что же вам думалось, когда вы выводили в своей книге следующие, на наш взгляд, «исторические» строки:

«Мне думается, дело здесь совсем в другом (какое совпадение! И нам тоже думается, что в другом, но только не знаем в чем. – А. К.). Всем этим людям (напомним читателям, пропущенным лопухастыми капитанами и майорами органов КГБ из-за элементарной лени в высшие эшелоны власти. – А. К.) – так или иначе («иначе» – это значит не «так», или как? – А. К.) – советскую власть любить было не за что. Они лишь вступали с ней в брак по расчету. А потом, по тому же самому расчету, развалили страну, ибо каждый рассчитывал урвать кусок пирога пожирнее»⁹⁵.

Разъясните народу эти свои «думки» в очередной книге, чтобы никто больше не сомневался в истинных причинах, толкнувших руководителей КПСС к самоликвидации таким страшным путем (пострашнее того харакири, коим японские самураи сводили счета с жизнью), и не путался в «параноидальных идеях о вселенском заговоре, масонах и агентах ЦРУ», даже если они по наивности своей почитывают от скуки прохановскую газету «Завтра». Объ-

⁹⁴ Из аннотации к книге А. Хинштейна. Ельцин. Кремль. История болезни. М., «Олма Медиа Групп», 2008, вынесенной на обложку книги.

⁹⁵ Цит. по: А. Хинштейн. Ельцин. Кремль. История болезни. М.: «Олма Медиа Групп», 2008. С. 44.

ясните нам «серым», за что же так не любили, а вернее, яростно ненавидели, советскую власть, КПСС и в целом СССР перечисленные вами VIP-персоны: Горбачев, Шеварднадзе, Ельцин и примкнувший к ним Бакатин?! За Е. К. Лигачева мы спокойны – любил он Советскую власть и дальше собирался любить, иначе же жаловался бы на то, что не дали ему осуществить голубую мечту: «чертовски хочется поработать!» Мы вам даже некую схемку можем набросать для написания этой книги, следуя Ветхому завету: Андропов – родил Горбачева (и Лигачева – кстати), Горбачев – родил Шеварднадзе, Ельцина (и А. Н. Яковлева – кстати), Ельцин совместно с Горбачевым – родил Бакатина. Вам, уважаемый Александр Евсеевич, следует ответить только на вопрос: Кто «родил» Андропова Юрия Владимировича, ибо нам это не под силу – нет нам ходу в те двери, где лежат документы, способные открыть сию великую тайну, а для вас, повторимся: «...не осталось больше закрытых дверей и запретных тем». Не забудьте при этом опровергнуть устойчиво культивируемый миф, что Ельцина – родил Лигачев. Не по своей воле помчался на «смотрины» в Свердловск товарищ Лигачев – это была воля уже отходящего в мир иной Ю. В. Андропова. Знал Генеральный об уральском самородке; знал, да не успел лично убедиться в уникальных способностях этого будущего громилы КПСС и СССР. Никому кроме Вас, уважаемый Александр Евсеевич, сей тайны не раскрыть, как бы ни бились всеми нами уважаемые – журналист и бывший помощник Е. К. Лигачева – Валерий Легостаев (погибший при загадочных обстоятельствах после публикации своего «убойного» материала «Гебист магнетический») и вечный «диссидент», писатель и бывший цеховский работник – Сергей Семанов со своим политическим бестселлером⁹⁶.

Кем был на самом деле Ю. В. Андропов – «тайным либералом» и реформатором, задумавшим «перестроить» Советский Союз не западный лад, или «затаившимся сталинистом», задумавшим навести в стране «железный порядок», т. е. повернуть колесо истории вспять, нам не ведомо. Но мы хорошо знаем по многочисленной мемуарной литературе, как высоко ценил долголетний шеф КГБ ответственных исполнителей его распоряжений и просьб. Да, именно просьб, поскольку его знаменитые записки в Политбюро ЦК КПСС чаще всего заканчивались словами: «просьба рассмотреть». Скромно так – рассмотрите положительно – хорошо, значит, поняли заботу КГБ СССР, оставите без внимания – дело хозяйское, наше дело просигналить, мы не обидимся, но память у нас хорошая. Вот один эпизод из многогранной деятельности шефа КГБ, которому ко всему было дело, в том числе и к «дому Ипатьева», расположенному в центре Свердловска, ставшем местом паломничества людей, испытывавших смешанные чувства к погибшей в подвале этого дома царской семье.

Ю. В. Андропов посчитал, что подобное поведение советских людей подрывает основы Советской власти и обращается в Политбюро ЦК КПСС со следующей запиской:

«Секретно.

ЦК КПСС.

О сносе особняка Ипатьева в городе Свердловске.

Антисоветскими кругами на Западе периодически инспирируются различного рода пропагандистские кампании вокруг царской семьи Романовых, и в этой связи нередко упоминается бывший особняк купца Ипатьева в г. Свердловске.

Дом Ипатьева продолжает стоять в центре города. В нем размещается учебный пункт областного управления культуры. Архитектурной и иной ценности особняк не представляет, к нему проявляет интерес лишь незначительная часть горожан и туристов.

⁹⁶ С. Семанов. Председатель КГБ Юрий Андропов. М.: «Алгоритм», 2008.

В последнее время Свердловск начали посещать зарубежные специалисты. В дальнейшем круг иностранцев может значительно расшириться, и дом Ипатьева станет объектом их серьезного внимания.

В связи с этим представляется целесообразным поручить Свердловскому обкому КПСС решить вопрос о сносе особняка в порядке плановой реконструкции города. Проект постановления ЦК КПСС прилагается. Просим рассмотреть.

Председатель Комитета госбезопасности

При Совете Министров СССР

Ю. Андропов.

26 июля 1975 года».

Достаточно оперативно, а именно 4 августа 1975 года, было принято секретное решение Политбюро ЦК КПСС, которым инициатива Ю. В. Андропова была одобрена. Решение было направленно в Свердловск для исполнения. Однако особняк, в бытность первым секретарем обкома Я. П. Рябова, снесен... не был. И лишь в ночь с 27 на 28 июля 1977 года, то есть ровно через два года после записки Ю. В. Андропова особняк был снесен, при следующих обстоятельствах. Дадим слово тогдашнему первому секретарю обкома Б. Н. Ельцину, который, напомним читателю, заступил на этот пост 2 ноября 1976 года. Поскольку это первое крупное преступление, совершенное Б. Ельциным на столь высоком посту. Цитата из его «Исповеди...» будет длинной, отчего заранее приносим извинения читателям.

«Нынче в эпоху гласности, идет много разговоров о доме Ипатьевых, в подвалах которого были расстреляны бывший царь и его семья. Возвращение к истокам нашей искореженной, изодранной ложью и конъюнктурой истории – процесс естественный. Страна хочет знать правду о своем прошлом, в том числе и страшную правду. Трагедия семьи Романовых – это как раз та часть нашей истории, о которой было принято не распространяться.

Именно в те годы, когда я находился на посту Первого секретаря обкома, дом Ипатьевых был разрушен. Расскажу, как это произошло.

К дому, где расстреляли царя, люди ходили всегда, хоть и ничем особенным он сильно от соседних старых зданий не отличался, заселяли его какие-то мелкие конторки, но страшная трагедия, случившаяся здесь в 1918 году, заставляла людей подходить к этому месту, заглядывать в окна, просто молча стоять и смотреть на старый дом (когда-то сюда водили на экскурсии пионеры и иностранных гостей – расстрелом врагов трудового народа гордились. – А. К.).

Как известно, расстреляли семью Романовых по решению Уральского совета. Я сходил в областной архив, прочитал документы того времени. Еще совсем недавно факты об этом преступлении практически никому не были известны, существовала фальсифицированная версия в духе «Краткого курса», поэтому легко представить, с какой жадностью я вчитывался в страницы, датированные 18-м годом. Только в последнее время о последних днях семьи Романовых были опубликованы несколько подобных документальных очерков в нашей прессе, а тогда я оказался одним из немногих, кто прикоснулся к тайне жестокого расстрела царя и его семьи. Читать эти страницы было тяжело.

Близилась одна из дат, связанная с жизнью последнего русского царя (59-летие расстрела. – А. К.). Как всегда, на западе, в газетах и журналах, появились новые исследования, что-то из этих материалов передавали западные радиостанции на русском языке. Это подхлестнуло интерес к дому Ипатьевых, люди приезжали посмотреть на него даже из других городов. Я к этому относился совершенно спокойно, поскольку совершенно понятно было, что интерес этот вызван не монархическими чувствами, не жадой воскресения нового царя.

Здесь были совсем другие мотивы – и любопытство, и сострадание, и дань памяти, обыкновенные человеческие чувства.

Но по каким-то линиям и каналам информация о большом количестве паломников к дому Ипатьевых дошла до Москвы. Не знаю, какие механизмы заработали, чего наши идеологи испугались, какие совещания и заседания проводились, тем не менее получаю секретный пакет из Москвы.

Читаю и глазам своим не верю: закрытое постановление Политбюро о сносе дома Ипатьевых в Свердловске. А поскольку постановление секретное, значит обком партии должен на себя брать всю ответственность за это бессмысленное решение.

Уже на первом же бюро я столкнулся с резкой реакцией людей на команду из Москвы. Не подчиниться секретному постановлению Политбюро было невозможно. И через несколько дней, ночью, к дому Ипатьевых подъехала техника, к утру от здания ничего не осталось. Затем это место заасфальтировали.

Еще один печальный эпизод эпохи застоя. Я хорошо себе представлял, что рано или поздно всем нам будет стыдно за это варварство. Будет стыдно, но ничего исправить уже не удастся»⁹⁷.

Не будет стыдно Б. Ельцину за это преступление по одной простой причине – ни стыда, ни совести у этого перевертыша и в помине не было и никогда не будет. И вся описанная трогательная история, как он «боролся» со своей совестью – беспардонная ложь и бессовестное фарисейство:

«Не выполнить постановление Политбюро? Я, как первый секретарь обкома, даже представить себе это не мог. Но если бы даже и ослушался – остался бы без работы. Не говоря уж про все остальное. А новый первый секретарь обкома, который бы пришел на освободившееся место, все равно выполнил бы приказ» – это уже цитата из другой книги Б. Ельцина – «Записки президента», вышедшей в 1994 году⁹⁸.

Видимо какие-то остатки совести сохранились, если спустя 8 лет он снова принялся оправдываться за совершенное святотатство. Но какой цинизм. Пресловутое постановление Политбюро пролежало два года, бывший первый секретарь обкома Я. П. Рябов и не думал его исполнять, потому что краеведы убедили его, что особняк купца Ипатьева необходимо сохранить как памятник истории. В своих мемуарах он не делится, как ему удалось убедить Москву, что нет необходимости в сносе дома, в котором размещался учебный пункт областного управления культуры, о чем даже в записке Ю. В. Андропова сказано, а не «какие-то мелкие конторки». Однако Б. Ельцину нужно было «преподнести подарок» к годовщине расстрела царской семьи и отчитаться перед Москвой о выполнении уже забытого там напроць постановления – вот и наплел сто боченков с чертями (а заодно уколол либерального предшественника, а вернее донес, что тот не исполнил своевременно секретное постановление Политбюро ЦК КПСС).

Такое рвение не осталось незамеченным инициатором всего этого безобразного мероприятия, а потому уже тогда был взят в разработку компетентными органами уральский погромщик с далеким прицелом на разгром более «крупных объектов» (КПСС, СССР, России).

Таким образом, за преступление, совершенное в годовщину расстрела семьи Романовых и абсолютно невинных людей из их обслуги, несут равную ответственность бывший Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного совета СССР Юрий Владимирович Андропов и бывший первый Президент Российской Федерации Борис Николаевич Ельцин. Преступление такого рода не имеют срока давности, и Россия, рано или поздно, предъявит им иск и сурово осудит, как осудил современный Ватикан преступления инквизиторов Средневековья и «извинился» перед их жертвами.

⁹⁷ Б. Ельцин. Исповедь на заданную тему. Ассоциация уральских издателей. 1990. С. 72–73.

⁹⁸ Цит. по: А. Хишштейн. Ельцин. Кремль. История болезни. М.: «Олма Медиа Групп», 2008. С. 58.

Через двадцать один год после совершенного святотатства, в июле 1998 года президент Ельцин примет личное участие в торжественном перезахоронении останков царской семьи. Испытывал ли он хотя бы в эти минуты чувство раскаяния, сотворил ли в глубине своей черной и черствой души покаяние за совершенное им преступление? Судя по суровому лицу и сжатым губам, как это запечатали телекамеры, не испытал и не сотворил. Он снова играл хорошо отрепетированную роль, а его артистизму и театральным талантам можно только позавидовать.

А на месте снесенного Ельциным особняка купца Ипатьева ныне стоит православный храм, на церемонию освещения которого в 2003 году он приехать не смог, или побоялся – Бог ему судья.

Еще одно чрезвычайное происшествие, которое произошло в Свердловске весной 1979 года, носило и продолжает носить признаки преступления против ни в чем не виновных людей, и к которому прямое отношение имел первый секретарь обкома Б. Ельцин, а в последующем он же, но уже в качестве Президента Российской Федерации.

По официальной версии произошла вспышка эпидемии сибирской язвы. До сих пор никто не знает точное количество жертв этой трагедии: официально была названа цифра 64 человека, но впоследствии выяснилось, что погибло от 1000 до 2000 и даже больше человек. До сих пор не ясно до конца, что стало «пусковым механизмом» этой страшной трагедии. Беда невидимая и страшная, которую десятилетиями держали в тайне как от своего народа, так и мировой общественности. Она перестала в какой-то мере быть военным секретом лишь благодаря книге профессора Л. Федорова «История биологического оружия в России».

Вот некоторые фрагменты из этой книги, которая стала сенсацией, поскольку никто и никогда не осмелился бы сказать правду об «эпидемии сибирской язвы», случившейся в том памятном году в г. Свердловске.

«В апреле 1979 года в Чкаловском районе Свердловска (Екатеринбурга), расположенном в южной части города, случились события, забыть которые мы не сможем даже при жесточайшей информационной блокаде. Ничего не подозревавшие жители попали в облако биологического оружия, погубившего множество людей. Вылетело то облако из недр 19-го военного городка – секретного микробиологического центра Министерства обороны Советского Союза (в/ч 47051). Эти события, известные в настоящее время как «ЭПИДЕМИЯ СИБИРСКОЙ ЯЗВЫ В СВЕРДЛОВСКЕ В 1979 ГОДУ», было КРУПНЕЙШЕЙ БИОЛОГИЧЕСКОЙ КАТОСТРОФЕЙ ВЕКА, которая сопровождалась множеством прямых и отложенных последствий. Она же была прямым доказательством готовности Советского Союза к масштабной биологической войне.

Неаккуратная работа завода биологического оружия оказалась причиной того, что из подземной штольни, которая соединяет военные городки № 19 и № 32, ранним утром 30 марта вырвалось облако биологического оружия, накрывшее южную часть Свердловска. 2 апреля наступила первая смерть человека от сибирской язвы, работника города Свердловск-19 Ф. Д. Николаева. 4 апреля – прибыл в Свердловск начальник 15-го управления Генштаба Вооруженных сил СССР генерал-полковник Е. И. Смирнов, а вслед за ним – специалисты Минздрава СССР – замминистра здравоохранения СССР генерал П. Н. Бургасов и главный инфекционист Минздрава СССР В. Н. Никифоров, а также заместитель председателя КГБ СССР генерал В. П. Пирожков.

13 апреля 1979 г. – начало организованных похорон погибших, число которых исчисляется уже сотнями. Несмотря на многочисленные смерти и официальный статус диагноза «сибирская язва», его не позволили вписывать в свидетельства о смерти граждан, которые погибли, по официальным сообщениям, от этой болезни. Стандартные записи были иными – ОРЗ, пневмония, бактериальная пневмония, отравление неизвестным ядом, сепсис, инфаркт и другие. В первые же дни трагедии стало ясно, что статистика будет убийственной, и что, самое главное, ничто не сможет изменить это. Против биооружия не было противоядий. Воен-

ные биологи и КГБ изыали в семьях погибших практически все свидетельства о смерти. Главный эпидемиолог Чкаловского района В. Н. Перлин, имевший доступ в военный городок № 19 до эпидемии, лишен пропуска на территорию. 21 апреля 1979 г. – начало сплошной вакцинации гражданского населения. Привито порядка 50 тыс. человек. Состав вакцины неизвестен поныне. Часть людей стали инвалидами. 12 июня 1979 г. – смерть последнего погибшего в районе эпидемии «сибирской язвы». Ноябрь 1979 г. – публикация в русскоязычном журнале, издававшемся в Западной Германии, что в апреле из-за аварии на военном заводе в пригороде Свердловска смертоносные бактерии попали в атмосферу. 12 июня 1980 г. – сообщение ТАСС о том, что события 1979 года в Свердловске были связаны с «естественной вспышкой сибирской язвы среди домашних животных». Август-ноябрь 1990 г. – попадание в советскую печать первой информации о реальном источнике смертоносного облака – военном городке Свердловске к-19, а также о реальной статистике.

В основу операции прикрытия, разработанной КГБ СССР, легла «мясная» версия событий. На стенах домов появились красочные плакаты с нарисованной коровой и подписью «сибирская язва». Наиболее изощренным элементом операции прикрытия можно считать распоряжение о сжигании конфискованного мяса в печах керамического завода. По свидетельству генерала КГБ А. Я. Миронюка, «была разработана целая программа по дезинформации общественного мнения в стране и в мире. Респектабельный советский генерал-академик П. Бургасов свою часть «программы» выполнил на «отлично». Комитетчики подсунили ему данные об «обнаружении» в «26 населенных пунктах вдоль Челябинского тракта, соединяющего Свердловск и Челябинск... 27 случаев заболевания скота сибирской язвой». П. Бургасов не только охотно проглотил эту чекистскую стряпню, но и столь же охотно понес ее дальше во время своей поездки в США в 1988 году. Сделаем оговорку: легочная форма сибирской язвы, на основе которой и было создано биоружие, не имеет ничего общего с кожной формой, поражающей коров и никогда не вызывающей среди людей эпидемий. Об этом написали американские и европейские газеты, старающиеся разбить в пух и прах чекистскую легенду. Спустя много лет от легенды насчет пресловутого «Челябинского тракта» открестился самый знающий человек – главный ветеринар Свердловской области. Как оказалось, за 20 лет его работы на этом посту сибирская язва не попадала от скота в пищевую сферу ни разу.

Цифра погибших – 64 человека, которую озвучил генерал – врач П. Н. Бургасов во время поездки по США, несерьезна. Фактическое число смертей было в 20–30 раз выше официальной цифры. Речь идет о цифрах 1000–2000 умерших, из них четверть – военнослужащие, это жертвы, соответствующие вирулентности микроба».

Трагедию в военном городке Свердловск-19 федеральные военные и чекисты взяли под свой полный контроль. Первому секретарю обкома КПСС Б. Ельцину давали весьма скудную информацию о произошедшем, чему он втайне радовался, что ему не придется отвечать за гибель мирного населения и военнослужащих городка. И он, возможно, в итоге забыл бы об этой трагедии, как и многих других событиях в своей жизни.

Так, в своей «Исповеди...», спустя всего лишь семь лет после трагедии, он с трудом вспоминает о сути произошедшего, акцентируя внимание на почти анекдотическом эпизоде, случившемся в его кабинете:

«Однажды у нас произошел трагический случай, связанный с вспышкой заболевания сибирской язвой. Для проверки, выяснения обстоятельств в Свердловск приехал заместитель председателя КГБ В. П. Пирожков. Это было в первые годы моей работы (первым секретарем обкома. – А. К.). Сидели у меня втроем – я, Пирожков, Корнилов (генерал-майор Ю. И. Корнилов в то время был начальником УКГБ Свердловской области. – А. К.). Шла спокойная беседа, и Корнилов, между прочим, сказал, что Управление КГБ работает дружно с обкомом партии. И вдруг Пирожков рявкнул: «Генерал Корнилов, встать!» Тот соскочил, руки по швам. Я тоже в недоумении. Пирожков, чеканя каждую фразу, произнес: «Зарубите себе на носу, генерал, во

всей своей деятельности вы должны не дружно работать с партийными органами, а вы должны работать под их руководством, и только». Такая вот забавная сцена произошла»⁹⁹.

Однако, История дама весьма капризная и непредсказуемая, она «заставила» уже президента России Б. Ельцина «вспомнить» о тех, отнюдь не «забавных» печальных событиях. Вот как об этом пишет профессор Л. Федоров:

«В конце 1991 года президент России Б. Н. Ельцин поручил своему советнику по вопросам экологии и медицины А. В. Яблокову разобраться в существе вопроса, связанного с трагедией в Свердловске.

Процесс этот изобиловал драматическими моментами.

Некоторое представление о них дает фрагмент беседы президента России Б. Н. Ельцина с американским президентом Д. Бушем. В изложении самого Б. Н. Ельцина это выглядело так: «Я сказал: мы вас, господин Буш, все еще обманываем. Мы обещали ликвидировать бактериологическое оружие. Но некоторые эксперты сделали все возможное, чтобы я не узнал правды. Было нелегко, но я их перехитрил. Поймал с поличным. Нашел два полигона. Засевают грядки сибирской язвой, потом пускают туда зверье и смотрят, как и когда животныедохнут. Моя забота, чтобы... смертельная угроза, нависшая над некоторыми районами страны, была бы грамотно ликвидирована».

На президентском уровне эта история закончилась решением, то есть, Указом № 390 от 11 апреля 1992 года «Об обеспечении выполнения международных обязательств в области биологического оружия», где устанавливалась, «что на территории Российской Федерации не допускается разработка и осуществление биологических программ в нарушение Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении».

Что касается пострадавших людей, то тут дело обстоит сложнее. Утверждается, что в период своего недолгого управления Советским Союзом Ю. В. Андропов будто бы хотел оказать материальную помощь семьям, в которых были погибшие при эпидемии сибирской язвы 1979 года.

Так это или не так, установить уже не возможно. Однако о реальной практике можно судить по событиям 1991–1992 годов, когда возможность обеспечить социальную защиту пострадавших была и когда она вполне сознательно не была использована государственной бюрократией».

А события эти таковы. Народный депутат РСФСР, избранный по избирательному округу г. Свердловска Л. П. Мишустина обратилась к Президенту Б. Ельцину с депутатским запросом следующего содержания:

«Президенту РСФСР Б. Ельцину.

Депутатский запрос.

Уважаемый Борис Николаевич!

Мой запрос касается события, Вам хорошо известного. В апреле 1979 г. в Свердловске была вспышка сибирской язвы. Это – официальная версия. Я думаю, что Вы не хуже меня знаете, что смерть около семидесяти человек была следствием выброса бактериологического оружия, прошедшего в, так называемом, 19-м военном городке. Я прошу Вас познакомиться с публикациями в «Литературной газете» (22.08.90 г. и 2.10.91 г.).

Прошу Вас провести официальное расследование случившегося, так как это прошлое стучится в наше настоящее. Военные продолжают отрицать свою причастность к происходящему. Но останутся открытыми все вопросы. Семьи погибших получили по 50 рублей, но, мне кажется, те богатейшие ведомства,

⁹⁹ Б. Ельцин. Исповедь на заданную тему. Ассоциация уральских издателей. 1990. С. 75.

чью вину пока никто не хочет доказывать, должны хотя бы материально оправдаться перед семьями погибших.

Борис Николаевич! Сегодня, на мой взгляд, необходимо вернуться к этой теме. Я понимаю, для Вас данный шаг будет непростым, но настаиваю на этом.

Прошу Вас не оставлять без ответа мой депутатский запрос.

Народный депутат РСФСР *Л. П. Мишустина*.

Свердловск».

Не дает «покоя» Президенту Государственный советник РСФСР по экологии и здравоохранению академик А. В. Яблоков.

«Президенту РСФСР Ельцину Б. Н.

Глубокоуважаемый Борис Николаевич!

Анализ показал, что для улучшения материального обеспечения семей умерших необходимо доказать, что заболевания были связаны с деятельностью предприятий Минобороны СССР. В этом случае, в соответствии с Законом РСФСР «О государственных пенсиях», можно ставить вопрос о максимальной пенсии, как при военной травме или заболеваниях, полученных в период военной службы.

По сведениям Госкомсанэпиднадзора РСФСР, все документы, касающиеся этого события, были изъяты КГБ и военной прокуратурой СССР. По данным КГБ, все первичные документы были уничтожены.

Сейчас к этой проблеме вновь привлечено внимание миллионов в СССР и за рубежом, аргументировано критикуется версия происшедшего.

Представляется целесообразным: а) восстановить социальную справедливость и назначить повышенные пенсии семьям погибших; б) по примеру США ввести в законодательство уголовную ответственность за разработку биологического оружия.

Государственный советник РСФСР

по экологии и здравоохранению *А. В. Яблоков*.

2 декабря 1991 г.»

Были подготовлены предложения Министерства социальной защиты населения России об улучшении пенсионного обеспечения семей граждан, умерших вследствие заболевания, вызванного «неизвестными» бактериями, однако упорно называемого «сибирской язвой»:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.